

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра гражданского процесса

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

подпись
«30» 05 2017 г.

Т. В. Саикова

инициалы, фамилия

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

УПРОЩЕННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

тема

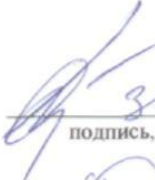
40.04.01 «Юриспруденция»

код и наименование направления

40.04.01.02 «Цивилист: iustitia et ius»

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель

подпись, дата
30.05.2017

профессор, д.ю.н.

должность, ученая степень

Т. В. Саикова

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

А. В. Маркус

инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата
16.06.17

судья Арбитражного суда

Красноярского края

должность

Е. Г. Железняк

инициалы, фамилия

Красноярск 2017

АННОТАЦИЯ

Настоящая магистерская диссертация посвящена исследованию упрощенных процедур, выявлению их онтологии.

Актуальность работы вызвана: 1) отсутствием в научной литературе единого подхода к природе упрощенных процедур, 2) противоречивым нормативным регулированием упрощенных процедур, 3) разнообразием позиций, отражённых в судебной практике, по вопросам применения норм, посвященных упрощенным процедурам.

В настоящей работе исследуется природа упрощенных процедур; поднимается вопрос о соответствии признаков упрощенных процедур признакам гражданской процессуальной формы; определяется соотношение частноправовых и публично-правовых начал в методе цивилистического процесса в упрощенных процедурах; исследуется история зарождения и последующего изменения действующих в настоящее время упрощенных процедур по АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ; анализируется законодательное регулирование упрощенных процедур; выделяются проблемы обжалования решения, вынесенного в порядке упрощенной процедуры; поднимаются проблемы единства упрощенных процедур, их онтологического развития.

Исследование проводится на основе общенаучных (исторический, системный, логический) и частнонаучных (формально-логический, сравнительно-правовой) методов.

Автор приходит к выводу о том, что перспективы развития упрощенных процедур должны соответствовать постулату о свободе выбора судебной процедуры.

Ключевые слова: упрощенные процедуры, онтология упрощенных процедур, упрощенное производство, единство упрощенного производства, судебные процедуры, процессуальный метод в упрощенных процедурах.

Маркус Артём Валерьевич

Упрощенные процедуры в цивилистическом процессе

Направление «Юриспруденция» 40.04.01. Магистерская программа «Цивилист:
iustitia et ius» 40.04.01.02.

АВТОРЕФЕРАТ

магистерской диссертации

Красноярск 2017

Работа выполнена в Сибирском федеральном университете (кафедра гражданского процесса).

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Сахнова Татьяна Владимировна

Рецензент: судья Арбитражного суда
Красноярского края
Железняк Евгения Геннадьевна

Защита состоится 21 июня 2017 г. в 9 часов 00 минут в Юридическом институте Сибирского федерального университета по адресу: 660073, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6, аудитория 2-02.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Актуальность темы магистерской диссертации обусловлена интенсивным развитием упрощенных процедур и их реформированием. Законодатель постепенно расширяет сферу действия упрощенных процедур, стремясь удовлетворить прежде всего публично-правовые интересы. Между тем, в науке до сих пор не сформировалось единого мнения о природе упрощенных процедур, отсутствует универсальный критерий их выделения, не уделяется должного внимания онтологии упрощенных процедур. Кроме того, суды зачастую сталкиваются с трудностями применения норм, посвященных упрощенным процедурам, что не может способствовать единству судебной практики.

Предметом магистерской диссертации являются упрощенные процедуры, предусмотренные российским законодательством.

Целью исследования является выявление онтологии упрощенных процедур на основе анализа теоретических положений, норм процессуального законодательства, регулирующих упрощенные процедуры, судебной практики.

Задачи, обусловленные постановкой указанной цели исследования:

- 1) дать общую характеристику судебным процессуальным процедурам,
- 2) показать место упрощенных процедур в системе судебных процессуальных процедур,
- 3) исследовать упрощенные процедуры на соответствие признакам гражданской процессуальной формы,
- 4) определить соотношение частноправовых и публично-правовых начал в методе упрощенных процедур,
- 5) осветить проблему унификации упрощенных процедур,
- 6) сравнить виды упрощенных процедур по АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ,
- 7) раскрыть особенности судебного решения, вынесенного в упрощенной процедуре.

Методологической основой магистерской диссертации являются

общенаучные (исторический, системный, логический) и частнонаучные (формально-логический, сравнительно-правовой) методы.

Теоретическую основу исследования составили работы Т.Ю. Баришпольской, Е.В. Васьковского, М.А. Викут, А.А. Власовой, А.Х. Гольмстена, В.М. Горшенева, Н.А. Громошиной, О.Н. Диордиевой, Г.А. Жилина, И.М. Зайцева, Ю.Н. Зипунниковой, Е.П. Кочаненко, С.А. Курочкина, И.Н. Лукьяновой, А.А. Мельникова, Е.В. Михайловой, С.В. Моисеева, А.А. Муравьёва, П.Е. Недбайло, Л.В. Осиповой, Г.Л. Осокиной, А.А. Павлушиной, И.В. Пановой, В.Н. Протасова, И.В. Решетниковой, Т.В. Сахновой, Н.В. Сивак, О.Ю. Скворцова, М.В. Стожаровой, С.В. Тетюева, А.В. Чекмарёвой, О.Д. Шадловской, В.В. Яркова, П. Гиллеса.

В результате проведённого исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. Системообразующим критерием выделения упрощенных процедур является совокупность субъективных начал, связанных с волеизъявлением сторон, и объективных начал, связанных с характером притязания и предметом процесса.

2. Упрощенная процедура как судебная процессуальная процедура соответствует принципам гражданской процессуальной формы, а значит она способна гарантировать необходимую защиту прав и интересов.

3. Методом упрощенной процедуры является совокупность частноправовых и публично-правовых начал.

4. Унификация и дифференциация упрощенных процедур должна быть основана на онтологии цивилистического процесса.

5. Упрощенная процедура должна предполагать факультативность её применения.

Практическая значимость результатов исследования определяется тем, что выводы и предложения, обоснованные в ходе настоящего исследования, могут быть использованы для совершенствования гражданского процессуального законодательства, развития доктрины гражданского права.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования апробированы очным участием с докладом на научно-практических конференциях (Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Енисейские правовые чтения», проходящая в период с 21 по 22 апреля 2016 г. в ЮИ СФУ; конференция «Енисейские правовые чтения», проходящая с 21 по 22 апреля 2017 г.), публикациями научных статей и тезисов по теме диссертации, научными сообщениями на НИС. По теме магистерской диссертации опубликовано 3 статьи.

Структура магистерской диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы магистерской диссертации, определяются цели и задачи работы, её научная новизна и практическая значимость, указывается методологическая и теоретическая основа исследования.

Первая глава «Упрощенные процедуры как вид судебной процессуальной цивилистической процедуры» состоит из четырёх параграфов.

В первом параграфе **«Понятие и признаки судебных процессуальных цивилистических процедур»** автор даёт характеристику судебным процессуальным процедурам, их соотношению с судебными непроцессуальными процедурами и несудебными процедурами. Подчёркивается особая роль судебных процессуальных процедур как главного инструмента гармонизации цивилистического процесса.

Во втором параграфе **«Упрощенные процедуры в системе судебных цивилистических процессуальных процедур»** автор поднимает вопрос о природе упрощенных процедур и пытается найти уникальный критерий, который бы позволил отграничить упрощенные процедуры от иных судебных

процедур.

В третьем параграфе **«Процессуальная форма в упрощенных процедурах»** исследуется вопрос о соответствии признаков упрощенных процедур признакам гражданской процессуальной формы, а также вопрос о том, способны ли упрощенные процедуры предоставить сторонам необходимый объём процессуальных гарантий, предусмотренный гражданской процессуальной формой.

В четвёртом параграфе **«Процессуальный метод в упрощенных процедурах»** автор определяет соотношение частноправовых и публично-правовых начал в методе цивилистического процесса в упрощенных процедурах.

Вторая глава **«Упрощенное производство как вид упрощенной процедуры»** также состоит из четырёх параграфов.

Первый параграф **«Проблема единства упрощенного производства»** посвящён проблеме унификации и дифференциации упрощенных процедур. Автором отмечается важность разработки единых норм об упрощенных процедурах, делаются выводы о недопустимости их развития вне рамок единой концепции.

Во втором параграфе **«Виды упрощенных процедур и законодательные подходы к ним»** исследуется история зарождения и последующего изменения действующих в настоящее время упрощенных процедур по АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ, анализируется законодательное регулирование упрощенных процедур. Автором проводится сравнение упрощенных процедур между собой.

Третий параграф **«Реализация принципов состязательности и равноправия в упрощенном производстве»** посвящён проявлению принципов состязательности и равноправия в каждой из трёх видов упрощенных процедур, предусмотренным российским законодательством. Отмечается, что в зависимости от вида упрощенной процедуры указанные принципы реализуются по-разному.

В четвёртом параграфе **«Особенности судебного решения в**

упрощенном производстве и проблемы его обжалования» автор примеряет свойства законной силы судебного решения на решение, вынесенное в порядке упрощенной процедуры, а также выделяет некоторые проблемы обжалования такого решения.

В **заключении** автор формулирует выводы о результатах научного исследования.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. Упрощенные процедуры как вид судебной процессуальной цивилистической процедуры.....	6
1.1. Понятие и признаки судебных процессуальных цивилистических процедур.....	6
1.2. Упрощенные процедуры в системе судебных процессуальных цивилистических процедур.....	12
1.3. Процессуальная форма в упрощенных процедурах.....	19
1.4. Процессуальный метод в упрощенных процедурах.....	24
2. Упрощенное производство как упрощенная процедура.....	31
2.1. Проблема единства упрощенного производства.....	31
2.2. Виды упрощенных процедур и законодательные подходы к ним.....	37
2.3. Реализация принципов состязательности и равноправия сторон в упрощенных процедурах.....	44
2.4. Особенности судебного решения в упрощенных процедурах и проблемы его обжалования.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В XXI веке происходит интенсивное развитие упрощенных процедур, расширение сферы их действия. Между тем, в науке не уделяется должного внимания онтологии упрощенных процедур, до сих пор не сформировалось единого мнения о их правовой природе, отсутствует универсальный критерий их выделения. Проблемы существуют и в судебной практике, суды зачастую сталкиваются с трудностями применения норм, посвященных упрощенным процедурам.

Предметом магистерской диссертации являются упрощенные процедуры, предусмотренные российским законодательством.

Целью исследования является выявление онтологической природы упрощенных процедур посредством анализа теоретических положений, норм процессуального законодательства, регулирующих упрощенные процедуры, судебной практики.

Задачи, обусловленные постановкой указанной цели исследования:

- 1) дать общую характеристику судебным процессуальным процедурам,
- 2) показать место упрощенных процедур в системе судебных процессуальных процедур,
- 3) исследовать упрощенные процедуры на соответствие признакам гражданской процессуальной формы,
- 4) определить соотношение частноправовых и публично-правовых начал в методе упрощенных процедур,
- 5) осветить проблему унификации упрощенных процедур,
- 6) сравнить виды упрощенных процедур по АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ,
- 7) раскрыть особенности судебного решения, вынесенного в упрощенной процедуре.

Методологической основой магистерской диссертации являются общенаучные (исторический, системный, логический) и частнонаучные (формально-логический, сравнительно-правовой) методы.

Теоретическую основу исследования составили работы Т.Ю. Баришпольской, Е.В. Васьковского, М.А. Викут, А.А. Власовой, А.Х. Гольмстена, В.М. Горшенева, Н.А. Громошиной, О.Н. Диордиевой, Г.А. Жилина, И.М. Зайцева, Ю.Н. Зипунниковой, Е.П. Кочаненко, С.А. Курочкина, И.Н. Лукьяновой, А.А. Мельникова, Е.В. Михайловой, С.В. Моисеева, А.А. Муравьёва, П.Е. Недбайло, Л.В. Осиповой, Г.Л. Осокиной, А.А. Павлушиной, И.В. Пановой, В.Н. Протасова, И.В. Решетниковой, Т.В. Сахновой, Н.В. Сивак, О.Ю. Скворцова, М.В. Стожаровой, С.В. Тетюева, А.В. Чекмарёвой, О.Д. Шадловской, В.В. Яркова, П. Гиллеса.

Практическая значимость. Выводы, полученные в ходе настоящего исследования, могут быть использованы для совершенствования гражданского законодательства и при проведении научных исследований.

1. Упрощенные процедуры как вид судебной процессуальной цивилистической процедуры

1.1. Понятие и признаки судебных процессуальных цивилистических процедур

На протяжении последних нескольких лет судебные процедуры всё чаще становятся предметом научных дискуссий, а их роль начинает приобретать всё большее значение для развития цивилистического процесса. Это связано, прежде всего, с осознанием научным сообществом огромного потенциала судебных процедур, заложенного в их природе. Неудивительно, что интерес к судебным процедурам, их изучению постоянно возрастает, порождая всё новые научные дискуссии. Это даёт мощный толчок для переосмысления природы тех или иных судебных процедур.

Тот этап развития судебных процедур, который был представлен последние несколько лет, уже не удовлетворяет современным требованиям, предъявляемым к цивилистическому процессу, процессуальной форме, процессуальным способам защиты прав и законных интересов. Требуется исследование и внедрение качественно иных подходов, которые бы опирались на онтологию судебных процедур.

Исследование упрощенных процедур невозможно без четкого понимания того, что является судебной процедурой, каковы виды судебных процедур, какое место та или иная судебная процедура занимает в системе судебных процедур. Для этих целей научному сообществу необходимо, прежде всего, сформировать некое общее представление о гносеологии судебных процедур.

В XXI веке остро стоит вопрос о соотношении частноправовых и публично-правовых начал в методе цивилистического процесса. В решении этого вопроса первостепенное значение имеют именно судебные процедуры. В литературе отмечается, что преобладание в методе цивилистического процесса публично-правовых начал (как, например, в немецко-австрийской модели) не

соответствует онтологии цивилистического процесса и в своем крайнем выражении ведёт к его диверсификации¹, за что и подвергается критике². В такой модели судебные процедуры противопоставляются несудебным. Напротив, романская модель цивилистического процесса (Франция, Италия) позволяет наиболее эффективно комбинировать судебные и несудебные процедуры, не противопоставляя их друг другу, а взаимодополняя, тем самым предоставляя участникам гражданских процессуальных отношений большую свободу в выборе процедур. Стремление к такой свободе стало одной из главных тенденций развития современного цивилистического процесса.

Таким образом, судебная процедура в современных реалиях становится инструментом достижения баланса между частноправовыми и публично-правовыми началами в методе цивилистического процесса.

Немаловажную роль судебные процедуры играют и для дифференциации цивилистического процесса. По справедливому замечанию Н.А. Громошиной³, оценка гражданского судопроизводства с точки зрения дифференциации позволит определить его границы, отделяя от него, во-первых, иные однопорядковые явления, во-вторых, процедуры, не относящиеся к процессуально-правовой сфере, и в-третьих, несудебные процедуры, а также позволит выявлять внутреннюю структурную организацию гражданского судопроизводства как системы, включая выделение элементов, то есть производств, и их взаимосвязи.

Примечательно, что «судебные процедуры в современном процессе выдвигаются в первый ряд – в качестве не только главного критерия дифференциации процесса, но главного инструментария его дальнейшего развития, обретения нового качества»⁴.

Итак, можно утверждать, что **судебная процессуальная**

¹ Сахнова Т.В. Процедурность цивилистического процесса: методология будущего // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 14.

² Gilles P. Civil justice systems and civil procedures in a changing world: main problems, fundamental reforms and perspectives - a European view // Russian law journal. 2014. № 1. С. 42.

³ Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 7.

⁴ Сахнова. Т.В. Процедуры в цивилистическом процессе (nota bene к будущему) // Teise. 2009. Vol. 71. С. 26.

цивилистическая процедура – универсальный инструмент гармонизации цивилистического процесса, посредством которого реализуются методы судебной защиты, достигается баланс между частноправовыми и публично-правовыми началами в методе цивилистического процесса, и посредством которого осуществляется дифференциация цивилистического процесса.

Обратим внимание, что российское законодательство не содержит понятия судебных процессуальных цивилистических процедур. Между тем, не подвергается сомнению тот факт, что судебная процедура является видом юридической процедуры, поэтому при изучении судебных процедур важно понимать природу юридических процедур в целом.

Законодательство, хотя и не даёт определения, всё же содержит термин «процедура», который в законодательных актах часто встречается в значении несудебного порядка рассмотрения и разрешения спора. Например, ст. 19 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве)»⁵ содержит слова «процедура арбитража», ст. 61 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁶ гласит, что споры, возникающие в связи с передачей объектов государственной собственности, разрешаются посредством согласительных процедур или в судебном порядке. Таким образом, по смыслу законодательства, термин «юридическая процедура» приравнивается к термину «несудебная процедура», происходит необоснованное разделение юридической процедуры и судебной процедуры.

В доктрине к термину «юридическая процедура» относятся неоднозначно. Одни учёные определяют юридическую процедуру как систему правоотношений. Так, Т.Ю. Баришпольская⁷ определяет юридическую процедуру как систему складывающихся в определённой последовательности правовых отношений, направленных на достижение правового результата,

⁵ Об арбитраже (третейском разбирательстве): Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2016. № 1. Ст. 2 (с послед. изм.).

⁶ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3019 (с послед. изм.).

⁷ Баришпольская Т.Ю. Гражданский процесс и процедура (понятие, служебная роль, проблемы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1998. С. 9.

который может выражаться в формировании юридических норм, образовании и прекращении существования субъектов права, предупреждений правонарушений, либо в возникновении, реализации, изменении или прекращении определённого правоотношения, а также в иных правовых последствиях. В.Н. Протасов⁸ считает юридическую процедуру системой правовых отношений, служащей реализации другого, основного для процедуры отношения.

Другие учёные относятся к юридической процедуре как к системе действий. В частности, С.А. Курочкин пишет, что «процедура – это в первую очередь система действий и лишь потом правоотношений. Действия выступают элементами процедуры как системы, отношения же формируют связи между ними, статическую структуру процедуры как системы»⁹. И.В. Панова¹⁰ говорит о процедуре как об урегулированном законодательством порядке совершения юридических действий, направленных на достижение юридического результата.

Указанные позиции совершенно справедливо исходят из цели самой процедуры – достижения правового результата. Однако, соглашаясь с мнением С.А. Курочкина, отметим, что юридическая процедура не является системой правоотношений, так как сам факт наличия правоотношений не может породить правового результата, к которому способны привести лишь действия.

Необходимо также учитывать, что юридическая процедура представляет собой не просто набор разнообразных действий, но действий взаимосвязанных, складывающихся в определённой последовательности и образующих особую систему. Исходя из этого, юридическая процедура - регламентированная правом системная последовательность действий, конечной целью которой является достижение правового результата, иначе говоря, юридическая процедура является разновидностью юридического алгоритма.

⁸ Протасов. В.Н. Гражданский процесс с позиции системного подхода (методологический аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1979. С. 11.

⁹ Курочкин С.А. О перспективах совершенствования цивилистического процесса как правовой процедуры // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С. 48.

¹⁰ Панова И.В. Юридический процесс. Саратов: Светопись, 1998. С. 23.

Судебная процедура, как вид юридической процедуры, безусловно, имеет свои особенности, отличающие её от других видов юридических процедур; они выражаются в её признаках. К таким признакам можно отнести наличие определенного порядка (регламента) осуществления судебной процедуры, закреплённого в нормативных актах (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ), устанавливающего начало и окончание процедуры и направленного на упорядочение отношений, складывающихся между судом и участниками гражданского судопроизводства. Необходимо подчеркнуть, что именно суд контролирует течение процедуры и придаёт ей формальную определённость.

Учитывая, что «процесс не существует без процедуры, но процедура возможна без процесса»¹¹, судебные процедуры могут быть классифицированы на судебные процессуальные и судебные непроцессуальные процедуры. В основу такого деления положено соответствие признаков той или иной судебной процедуры признакам гражданской процессуальной формы.

Судебные непроцессуальные процедуры всегда находятся за рамками гражданской процессуальной формы. К ним, в частности, относятся процедуры, основанные на беспорности заявленных требований – приказное производство. Некоторые авторы (напр., Г.А. Жилин¹², Н.В. Сивак¹³, О.Д. Шадловская¹⁴), признавая приказное производство видом упрощенного производства, всё же подразумевают, что для приказного производства характерна гражданская процессуальная форма. Такая позиция представляется неверной по той причине, что «собственно гражданского процесса при выдаче судебного приказа нет»¹⁵, это означает, что при выдаче судебного приказа гражданская процессуальная форма отсутствует вовсе.

«Для будущего развития цивилистического процесса особый интерес

¹¹ Сахнова Т.В. Процедуры в цивилистическом процессе (nota bene к будущему). С. 34.

¹² Жилин Г.А. Субъекты целевых установок гражданского судопроизводства и их процессуальные функции // Журнал российского права. 2000. № 1. С. 18.

¹³ Сивак Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе. М: Проспект. 2011. С. 99.

¹⁴ Шадловская О.Д. Упрощенная гражданская процессуальная форма в гражданском судопроизводстве: понятие и признаки // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 8. С. 21.

¹⁵ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М.: Волтерс Клувер, 2014. С. 62.

имеют именно **судебные процессуальные процедуры**»¹⁶. В литературе под судебной процессуальной процедурой понимается такая процедура, «которая подпадает под все признаки гражданской процессуальной формы и является частным случаем ее выражения, законодательно относительно обособленным»¹⁷.

Судебные процессуальные процедуры, в свою очередь, могут быть дифференцированы по материально-правовому и процедурно-процессуальному критериям. К судебным процессуальным процедурам, которые можно дифференцировать как по материально-правовому критерию (по характеру материального правоотношения), так и по процедурно-процессуальному, относятся все известные виды производств. Классическим примером такой судебной процессуальной процедуры выступает процедура, характерная для развернутой процедуры искового производства.

Процедуры, дифференцированные исключительно по процедурно-процессуальному критерию, призваны лишь некоторым образом изменить порядок рассмотрения дел в рамках одного из видов производства с обязательным сохранением гражданской процессуальной формы. При таком изменении гражданская процессуальная форма приобретает несколько иной вид, но всё еще обладает минимальным набором признаков, позволяющих идентифицировать её как таковую. Само изменение порядка рассмотрения дел может находиться в зависимости от различных обстоятельств, но такие обстоятельства должны быть предусмотрены законом. Так, порядок рассмотрения дел может быть изменён в силу особенностей предмета спорного материального правоотношения (ст. 227 АПК РФ) или субъекта такого правоотношения, его действий (глава 22 ГПК РФ). В качестве примера таких процедур можно выделить процедуру мирового соглашения по АПК РФ, процедуру заочного производства, процедуру упрощенного производства, процедуру предварительного судебного заседания, обеспечительные процедуры

¹⁶ Сахнова Т.В. Процедуры в цивилистическом процессе (nota bene к будущему). С. 34.

¹⁷ Сахнова Т.В. Процедурность цивилистического процесса: методология будущего. С. 14.

и другие.

1.2. Упрощенные процедуры в системе судебных процессуальных цивилистических процедур

Система судебных процессуальных цивилистических процедур представлена различными видами процедур, каждый из которых предназначен для выполнения определённых задач в процессе.

Отличительной чертой многих судебных процедур является их вспомогательная функция по отношению к процессу. Они имеют место лишь на определённом этапе рассмотрения дела, в его конкретный момент. Между тем, их вспомогательная функция совсем не умаляет их значения – наоборот, без них невозможна эффективная защита прав и законных интересов. На этом фоне отдельную группу судебных процессуальных процедур образуют процедуры, сопутствующие развёрнутой процедуре на всём протяжении процесса. Как раз к таким процедурам и относится упрощенная процедура, а также заочная процедура рассмотрения дела. Эти процедуры гораздо глубже других судебных процедур проникают в ткань самого процесса. При этом они проникают до такой степени, что способны придать новый «окрас» развёрнутой процедуре рассмотрения дела, качественно изменить её. Иными словами, упрощенная и заочная процедуры как бы выстраивают процесс по горизонтали, порой вытесняя из процесса иные судебные процессуальные процедуры.

Так, например, в соответствии с ч. 5 ст. 228 АПК РФ и ч. 6. ст. 232.3 ГПК РФ, предварительное судебное заседание по делам, рассматриваемым в порядке упрощенного производства, не проводится. Еще одна парадоксальная, на наш взгляд, ситуация возникает с обеспечительными процедурами (в частности с обеспечением иска) в их сочетании с упрощенной процедурой рассмотрения дела. В соответствии со ст. 139 ГПК РФ и ст. 90 АПК РФ суд принимает обеспечительные меры не по своей инициативе, а только по ходатайству (заявлению) лица, участвующего в деле, в соответствии со ст. 144 ГПК РФ вопрос об отмене обеспечения иска разрешается в судебном заседании.

Возникает ситуация, когда дело рассматривается в порядке упрощенного производства, без формального судебного заседания, а рассмотрение ходатайств по этому же делу, в том числе об обеспечении иска и об отмене обеспечительных мер, должны рассматриваться в судебном заседании (напр., ст. 159 и ст. 166 ГПК РФ), после того, как будут заслушаны мнения других лиц, участвующих в деле. Между тем, на практике некоторые суды рассматривают ходатайства об отмене обеспечительных мер без вызова сторон и проведения отдельного судебного заседания (напр., постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 05 марта 2013 г. по делу № А11-10445/2012¹⁸). Другие же суды, наоборот, для целей рассмотрения ходатайств сторон назначают отдельное судебное заседание (напр., постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 мая 2014 г. по делу № А44-3170/2013¹⁹). И всё же если в судопроизводстве в арбитражных судах упрощенные и обеспечительные процедуры еще могут быть согласованы между собой, хотя и не без посредничества так называемого «электронного правосудия»²⁰, то в судах общей юрисдикции механизм, который бы мог согласовать эти процедуры и вовсе отсутствует. Таким образом, мы находим коллизию процессуальных норм об упрощенных и обеспечительных процедурах. Однако, исходя из цели упрощенной процедуры – упрощения процесса, думается, что обеспечительные процедуры всё же могут иметь место в упрощенном процессе. Необходимо на законодательном уровне разработать механизм, позволяющий «уживаться» в процессе упрощенным и обеспечительным процедурам.

Проблема неоднозначного понимания природы упрощенных процедур и

¹⁸ Архив Первого арбитражного апелляционного суда за 2013 г. Дело № А11-10445/2012.

¹⁹ Архив Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда за 2014 г. Дело № А44-3170/2013.

²⁰ Речь идёт о п. 20 Постановления Пленума ВАС РФ от 08 октября 2012 г. № 62 «О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства», который даёт арбитражным судам разъяснение о том, что ходатайства, направленные сторонами и третьими лицами, размещаются на официальном сайте арбитражного суда в режиме ограниченного доступа в срок, не превышающий трех дней со дня их поступления в арбитражный суд. Лица, участвующие в деле, вправе высказать по ним в письменной форме свое мнение, направив соответствующий документ в арбитражный суд, в том числе в электронном виде посредством системы «Мой Арбитр». См. О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства: Пост. Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № 62 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.

их места в системе судебных процедур до сих пор остаётся камнем преткновения многих научных исследований. В связи с этим возникает необходимость в выработке критерия, позволяющего из всей совокупности судебных процедур выделить упрощенные.

Таким образом, проблема упрощенных процедур в системе судебных цивилистических процедур – это проблема поиска уникального критерия, отграничивающего упрощенные процедуры от других судебных и несудебных процедур. К сожалению, учёные не могут прийти к единому мнению по поводу такого критерия, что зачастую приводит к различному пониманию природы упрощенных процедур и судебных процедур в целом.

Вместе с тем, актуальность данной проблемы возрастает с развитием отечественных судебных процедур и их реформированием. Так, Федеральным законом от 2 марта 2016 г. № 45, вступившим в силу с 1 июня 2016 года, предусмотрено введение в ГПК РФ новой главы, посвященной упрощенной процедуре рассмотрения дел²¹, а Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 47 дополняет АПК РФ главой о процедуре выдачи судебного приказа²². Такое взаимопроникновение судебных процедур в процессуальные кодексы не может остаться незамеченным.

Отсутствие единого системообразующего критерия выделения упрощенных процедур порождает множество разнообразных подходов к их природе, при чем эти подходы настолько разнообразны, что некоторые исследователи относят к упрощенным процедурам и процедуру выдачи судебного приказа, и заочную процедуру рассмотрения дела²³, и процедуру вынесения решения по делу на стадии предварительного судебного заседания (ч. 6 ст. 152 ГПК)²⁴.

²¹ О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2016. № 10. Ст. 1319 (с послед. изм.).

²² О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2016. № 10. Ст. 1321 (с послед. изм.).

²³ Кочаненко Е.П. Система упрощенных судебных процедур в процессуальном законодательстве // Закон. - М.: Юридическая фирма «Контракт», 2007. С. 321.

²⁴ Диордиева О.Н. Предварительное судебное заседание в гражданском процессе // Мировой судья. 2005. № 6. С. 16.

Поискам такого критерия посвящено множество дореволюционных, советских и современных работ. Как правило, сам критерий учёными не называется, но раскрывается через понятие и признаки упрощенных процедур или упрощения. Так, А.Х. Гольмстен писал, что «к некоторым делам применение всех формальностей процесса либо бесполезно, благодаря их простоте, либо вредно, благодаря тому, что они требуют быстрого разрешения, либо несправедливо, благодаря тому, что тяжущиеся не желают применения всех формальностей. Вот почему во всех законодательствах допускается рядом с общим и сокращенный порядок рассмотрения гражданских дел».²⁵ И.В. Решетникова пишет, что «упрощенное производство должно соответствовать целям судопроизводства и содержать определенные изъятия из обычной процедуры рассмотрения дел, но при этом обязано рассматриваться в строгом соответствии с установленной процессуальной формой. Следовательно, мало назвать производство упрощенным, оно должно стать таковым по своей сути».²⁶ Н.А. Громошина указывает, что «упрощение в гражданском судопроизводстве – это такая модель процедуры осуществления правосудия, которая при её идеальном функционировании в сопоставлении с обычной (общей, ординарной) также идеально функционирующей моделью позволяет при меньшем объёме процессуальных действий, с меньшими финансовыми затратами и скорее достичь целей судопроизводства».²⁷

Многие исследователи зачастую отождествляют упрощение процедуры с упрощением процесса, что не есть одно и то же. Упрощение процесса происходит не только за счёт упрощения процедуры, но, например, за счёт сокращения сроков процессуальных действий, процедуры вынесения заочного решения и т. д. При этом любое упрощение процесса всегда приводит к изменению гражданской процессуальной формы, поэтому ставить в основу критерия выделения упрощенных процедур какое-либо изменение гражданской процессуальной формы было бы неверным. Таким образом, упрощение

²⁵ Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А.Х. Гольмстен. СПб., 1913. С. 368.

²⁶ Решетникова И.В. Упрощенное производство. Концептуальный подход // Закон. 2013. № 4. С. 99.

²⁷ Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве. С. 278.

процедуры всегда влечёт за собой упрощение процесса, но упрощение процесса не обязательно должно заключаться в упрощении процедуры. Этот тезис должен учитываться при разработке критерия выделения упрощенных процедур.

В связи с этим возникает вопрос о том, что отличает упрощение процедуры от иных случаев упрощения процесса. В ответе на этот вопрос и кроется необходимый критерий выделения упрощенных процедур.

Сложности в рассматриваемую проблему добавляет законодатель, не озаботившийся едиными критериями использования упрощенных процедур. Так ГПК РФ, АПК РФ предусматривают обязательность упрощенной процедуры по исковым делам в пределах определённой законом цены иска (п. 1 и 2 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 227 АПК РФ), кроме того АПК РФ и ГПК РФ учитывают критерии неспорности документально подтверждённых притязаний (п. 3 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, п. 1 ч. 2 ст. 227 АПК РФ). АПК РФ к упрощенной процедуре относит рассмотрение требований, основанных на совершенном нотариусом протесте векселя (п. 2 ч. 2 ст. 227 АПК РФ). Одновременно ГПК РФ прямо запрещает использование упрощенной процедуры по делам, возникающих из административных правоотношений (п. 1 ч. 3 ст. 232.2 ГПК РФ), АПК, напротив, императивно в зависимости от цены требования устанавливает упрощенную процедуру рассмотрения таких дел (п. 2-5 ч. 1 с. 227 АПК РФ), а КАС РФ диспозитивно позволяет упрощенную процедуру в зависимости от волеизъявления заинтересованных лиц.

Различаются и законно установленные критерии ограничения в использовании упрощенных процедур. ГПК РФ указывает, что рассмотрению в порядке упрощенной процедуры не подлежат дела, возникающие из административных правоотношений, дела связанные с государственной тайной, дела по спорам, затрагивающим права детей и дела особого производства (ч. 3. ст. 232.2 ГПК РФ) Кроме того, суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства, если удовлетворено ходатайство третьего лица о вступлении в дело, принят встречный иск, который не может

быть рассмотрен по правилам упрощенной процедуры, либо суд пришел к выводу о том, что необходимо выяснить дополнительные обстоятельства или исследовать дополнительные доказательства, произвести осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания, либо заявленное требование связано с иными требованиями, или судебным актом, принятым по данному делу, могут быть нарушены права и законные интересы других лиц. (ч. 4. ст. 232.2 ГПК РФ).

Части 4 и 5 ст. 227 АПК РФ запрещают рассмотрение в порядке упрощенной процедуры дел по корпоративным спорам, дел о защите прав и законных интересов группы лиц. Суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства, если в ходе рассмотрения дела удовлетворено ходатайство третьего лица о вступлении в дело, принят встречный иск, который не может быть рассмотрен по правилам упрощенной процедуры, либо если суд пришел к выводу о том, что порядок упрощенной процедуры может привести к разглашению государственной тайны, необходимо выяснить дополнительные обстоятельства или исследовать дополнительные доказательства, провести осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания, либо если суд придёт к выводу, что заявленное требование связано с иными требованиями, или судебным актом, принятым по данному делу, могут быть нарушены права и законные интересы других лиц.

КАС РФ не содержит каких-либо ограничений на использование упрощенных процедур.

Таким образом, диспозитивное начало в методе регулирования упрощенных процедур присутствует, но лишь за пределами: а) императивно устанавливаемой законом упрощенной процедуры, как общей для определённых требований, б) запретов использования упрощенной процедуры рассмотрения определённых дел.

Думается, в основе критерия, позволяющего идентифицировать

упрощенные процедуры, лежит совокупность субъективных и объективных начал. Субъективные начала должны быть связаны с волеизъявлением сторон, с их инициативой или согласием на рассмотрение дела в порядке упрощенной процедуры. Субъективное начало позволяет отделить упрощенную процедуру от тех процедур, для инициирования которых согласие сторон не требуется (например, от заочной процедуры, от обеспечительных процедур). Однако для отделения упрощенной процедуры, например, от процедуры мирового соглашения по АПК РФ, других процедур, на проведение которых необходимо наличие согласия сторон, субъективной составляющей явно недостаточно – необходимо выделить объективные начала.

Объективные начала связаны с характером притязания и предметом процесса. Объективные начала также можно раскрыть через предусмотренное законом отсутствие необходимости в совершении некоторых процессуальных действий, присущих «развёрнутой» процессуальной форме и обязательных для общего порядка рассмотрения дел в исковом производстве. Сюда, например, можно отнести отсутствие необходимости в вызове сторон в судебное заседание (как, например, в упрощенной процедуре по АПК РФ и с 1 июня 2016 г. в упрощенной процедуре по ГПК РФ) или отсутствие необходимости в предварительном обмене состязательными бумагами между сторонами (как это имело место в сокращенном порядке производства по Уставу гражданского судопроизводства 1864 г., при котором сразу начиналось устное слушание).

Исключение из такого критерия сочетания субъективных и объективных начал могли бы составить дела, рассмотрение которых осложняется публично-правовыми эффектами, затрагивает государственные интересы (государственная тайна), особо значимые социальные права (защита прав несовершеннолетних детей, материнство, отцовство), общественные интересы (защита прав неопределённого круга лиц, группы лиц, в том числе по корпоративным спорам).

Вместе с тем, упрощенные процедуры сохраняют в себе сущностные черты гражданской процессуальной формы, являются разновидностью

судебных процессуальных процедур. По этой причине, например, приказное производство, хотя и является судебной процедурой, но непроцессуальной, а потому не может рассматриваться как упрощенная процедура.

Заочная процедура рассмотрения дел, в отличие от процедуры выдачи судебного приказа, является судебной процессуальной процедурой, но также не может считаться упрощенной. В поддержку этого тезиса учёные приводят различные аргументы. Так, Г.Л. Осокина указывает, что заочное производство нельзя отнести к упрощенной процедуре, так как «момент вступления заочного решения в законную силу отодвигается на более длительный период, чем это имеет место при вынесении обычного решения»²⁸ и поэтому не всегда удаётся достичь процессуальной экономии. Н.А. Громошина отмечает, что «оценка эффективности процедуры заочного производства должна осуществляться не по тому, насколько она ускоряет процесс или «облегчает жизнь» сторон или суда, а из того, насколько она оптимальна с точки зрения достижения целей, ради которых вводился соответствующий правовой институт»²⁹. Возвращаясь к выделенному нами критерию упрощенных процедур, следует добавить, что заочная процедура не предполагает учёт волеизъявления сторон на её применение, и уже этим она отличается от упрощенной процедуры.

1.3. Процессуальная форма в упрощенных процедурах

Как было ранее показано, процессуальная форма, характерная для развёрнутой судебной процедуры, проходя сквозь призму упрощенных процедур, приобретает несколько иной вид. Сама природа упрощенных процедур позволяет нам ставить вопрос о том, способно ли такое «новое состояние» процессуальной формы предоставить сторонам такой объём процессуальных гарантии, какой предоставляет сторонам «развёрнутая» процедура, ведь отсутствие устного судебного разбирательства,

²⁸ Осокина Г.Л. Гражданский процесс: особенная часть / Г.Л. Осокина. М.: Норма, 2007. С. 319.

²⁹ Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве. С. 362.

протоколирования, вызова сторон может привести на мысль об отрицательном ответе на этот вопрос.

Процессуальную форму, как известно, отличает наличие присущих ей принципов и признаков. «Значение этих характеристик заключается в том, что принципы отграничивают данную форму во вне от других юридических форм и процедур, а признаки раскрывают внутренние качества гражданской процессуальной формы»³⁰. При этом упрощенная процедура на всём протяжении процесса должна соответствовать всем принципам и признакам процессуальной формы, чтобы в полной мере гарантировать основополагающие принципы процессуального права, в частности такие, как диспозитивность, состязательность, непосредственность, равноправие сторон.

Думается, для того, чтобы показать соответствие упрощенных процедур процессуальной форме, достаточно соотнести их с её принципами. Признаки, как элемент, раскрывающий внутреннее качество процессуальной формы, не направлены к отграничению её от других форм, поэтому упрощенные процедуры будут обладать признаками процессуальной формы, при условии их соответствия её принципам.

Одним из главных принципов процессуальной формы является рассмотрение дел в разумный срок независимыми судьями. Присутствие этого принципа применительно к упрощенным процедурам очевидно. Так, ч. 1 ст. 226 АПК РФ говорит о том, что рассмотрение дел в упрощенной процедуре проходит по общим правилам исковой процедуры. Кроме того, дела в порядке упрощенной процедуры рассматриваются в срок, не превышающий двух месяцев со дня поступления искового заявления, при этом указанный срок по общему правилу продлению не подлежит (ч. 2 ст. 226 АПК РФ). Являясь ответвлением исковой процедуры, упрощенная процедура содержит в себе те же принципы, цели и задачи, что и исковая процедура. Для большей наглядности, исковую процедуру можно представить в виде ствола дерева, корни которого состоят из принципов, целей, задач процесса, ветви этого

³⁰ Т.В. Сахнова. Курс гражданского процесса. С. 65.

дерева – различные судебные процессуальные процедуры, среди которых можно отыскать и упрощенные. Путь процесса подобен пути древесного сока вверх по стволу и по направлению к ветвям. Принципы, цели и задачи процесса создают корневое давление для такого движения, их содержание нисколько не меняется на протяжении всего пути. Для соблюдения принципа рассмотрения дел судом уже достаточно того, что никакой другой орган не вправе рассматривать дело в порядке упрощенной процедуры.

Другим из важнейших принципов процессуальной формы является рассмотрение дел в открытых судебных заседаниях, о чём, в частности, свидетельствует ст. 123 Конституции РФ. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в п. 22 Постановления от 8 октября 2012 г. № 62 указал, что **судебное заседание** по делам, рассматриваемым в порядке упрощенного производства, **не проводится**, правила объявления решения, предусмотренные статьей 176 Кодекса, не применяются. Между тем, от судебного заседания стоит отличать судебное разбирательство. Данные понятия не являются синонимами, и соотносятся как форма и содержание³¹. При этом, в доктрине отмечают, что «судебное разбирательство без судебного заседания существовать не может»³². С этим мнением согласиться нельзя, так как рассмотрение дел в упрощенных процедурах – это как раз тот случай, когда судебное заседание не проводится, а судебное разбирательство осуществляется. Учитывая, что форма (судебное заседание) отсутствует, содержание (судебное разбирательство) стремится приобрести иную форму. Таким образом, можно сделать вывод о том, что при рассмотрении дел в упрощенной процедуре судебное разбирательство проводится не в форме судебного заседания, а в иной форме, предусматривающей отсутствие устного судебного разбирательства.

На проблему соотношения упрощенных процедур с принципом рассмотрения дела в судебном заседании указывает и Н.А. Громошина, которая считает ложным суждение о том, что такая черта процессуальной формы,

³¹ Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России: учебник. М.: Юрист, 1999. С. 237.

³² Власов А.А. Гражданский процесс Российской Федерации. М.: Юрайт-издат, 2003. С. 256.

выделяемая М.К. Треушниковым, как право заинтересованных в исходе дела лиц участвовать в судебном разбирательстве и отстаивать свои права и интересы, в упрощенном производстве отсутствует, и добавляет, что «право на участие в судебном заседании при разбирательстве дела у сторон есть, но оно обеспечивается не нормой о вызове их в судебное заседание, а нормой, закрепленной в ч. 5 ст. 228 АПК РФ, о последствиях возражения должника в отношении заявленных требований или возражений любой из сторон в отношении рассмотрения дела в порядке упрощенного производства»³³. Таким образом, предоставляемое процессуальной формой право на участие в судебном разбирательстве трактуется несколько с иных позиций, преломляется применительно к упрощенным процедурам, и, как следствие, обеспечивается иначе, нежели в исковой процедуре, но всё же первостепенное значение имеет тот факт, что процессуальная форма сохраняется, а значит упрощенная процедура не выходит за пределы процессуальной формы.

Еще одним принципом процессуальной формы является обоснованность судебного решения. В соответствии с ч. 1 ст. 232.4 ГПК РФ, ч. 1 ст. 229 АПК РФ судья принимает решение немедленно после разбирательства дела путём подписания резолютивной части решения. Это, однако, не означает, что решение суда, вынесенное в рамках упрощенной процедуры, является необоснованным - по заявлению лиц, участвующих в деле (ч. 2 ст. 229 АПК РФ), их представителей или в случае подачи апелляционной жалобы (ч. 2 ст. 232.4 ГПК РФ), представления по делу в течение пяти дней составляется мотивированное решение. КАС РФ специальных правил в этом отношении не устанавливает. Таким образом, императивная по своему характеру норма ч. 1 ст. 198 ГПК РФ, ч. 1 ст. 170 АПК РФ, предусматривающая обязательное наличие в судебном решении мотивировочной части, в упрощенной процедуре действует иначе и ставится в зависимость от наличия у лица, участвующего в деле, или его представителя интереса в получении мотивированного решения.

³³ Громошина Н.А. Упрощение процесса: всё ли сделано правильно? // Lex Russica. Научные труды МГЮА. 2004. № 1. С. 182.

Принцип обоснованности судебного решения в данном случае соблюдается в полной мере.

Возможность обжалования судебного постановления образует еще один принцип процессуальной формы. При этом возможность обжалования судебного решения, вынесенного по результатам рассмотрения дела в упрощенной процедуре, не оспаривается, однако, думается, что отсутствие протоколирования (ч. 6 ст. 228 АПК РФ, ч. 6 ст. 232.3 ГПК РФ) может в некоторых случаях значительно затруднить процедуру обжалования. Исследователи отмечают, что судебный протокол – это важнейший процессуальный документ, имеющий важное доказательственное значение³⁴, «протоколирование и иные средства фиксации судебного разбирательства и отдельных процессуальных действий выступают гарантией правильности ведения процесса»³⁵. Концепция единого ГПК РФ называет протокол «одним из основных процессуальных документов»³⁶.

Обратим внимание, что ч. 6 ст. 228 АПК РФ и ч. 6 ст. 232.3 ГПК РФ напрямую не говорят о том, что протокол при рассмотрении дела в упрощенной процедуре не составляется, они лишь указывают, что при рассмотрении дела в упрощенной процедуре не применяются правила о ведении протокола. КАС РФ и вовсе умалчивает о специальных правилах ведения протокола в упрощенной процедуре, следовательно, по КАС РФ в упрощенной процедуре (глава 33 КАС РФ) действуют общие правила о протоколах, предусмотренные главой 20 КАС РФ. О том, что протокол в письменном виде не составляется, а также о том, что протоколирование с использованием средств аудиозаписи не ведется, говорится в вышеупомянутом Постановлении Пленума ВАС от 8 октября 2012 г. № 62. При этом, Президиум ВАС РФ в Информационном письме от 13 августа 2004 г. № 82³⁷ говорит совершенно об обратном: «дело в порядке упрощенного

³⁴ Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России: учебник. С. 244.

³⁵ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. С. 136.

³⁶ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 217.

³⁷ О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: Инф. письмо Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 // Вестник ВАС РФ. 2004. № 10.

производства рассматривается в судебном заседании, поэтому ведение протокола в указанном случае обязательно. Поскольку судебное заседание проводится без вызова сторон, в протоколе указывается на то, какие письменные доказательства были исследованы арбитражным судом в судебном заседании». Позиция Президиума ВАС о необходимости ведения протокола в упрощенных процедурах представляется более верной. Однако следует учитывать, что по причинам, указанным выше, термин «судебное заседание» в данном случае неприменим, вместо него следует употреблять термин «судебное разбирательство».

Думается, что в условиях материализации процесса, ведение протокола – необходимая составляющая процесса, пусть даже если он «заключён» в упрощенную процедуру, так как, во-первых протокол является свидетельством непосредственности процесса, во-вторых, отражает последовательность действий суда, в-третьих, отражает доказательства, которые исследовал суд, в-четвертых, на основе протокола вышестоящие судебные инстанции делают вывод о законности и обоснованности вынесенного решения. Не случайно одним из оснований отмены решения суда первой инстанции является отсутствие в деле протокола (п. 4 ч. 6 ст. 330 ГПК РФ, п. 4 ч. 6 ст. 270 АПК РФ).

Таким образом, можно констатировать, что упрощенная процедура как судебная процессуальная процедура соответствует принципам гражданской процессуальной формы, а значит она способна гарантировать необходимую защиту прав и интересов.

1.4. Процессуальный метод в упрощенных процедурах

Метод цивилистического процесса, наряду с принципами, целями, задачами процесса, традиционно рассматривается в качестве одного из

индикаторов типа процесса³⁸. И если принципы, цели и задачи, раскрываясь в процессе посредством гражданской процессуальной формы, образуют его внутренние рамки, выход за которые означает выход за границы правосудия, то методы – это воздействие на процесс извне. Примечательно, что одни и те же принципы, цели и задачи процесса, проходя через призму различных методов, по-разному проявляются в том или ином типе процесса. Так, например, несмотря на то, что при описании немецко-австрийского процесса традиционно говорят об активной роли суда, это совсем не означает, что немецко-австрийский процесс лишён состязательности - принцип состязательности существует как в романском, так и в немецко-австрийском типе процесса, несмотря на то, что он «не получил прямого выражения в ГПК ФРГ»³⁹. Вопрос лишь в том, какими методами достигается состязательность.

Таким образом, мы можем выделить три элемента, тесно связанных между собой, которые наполняют процесс содержанием и определяют его дальнейшее движение: во-первых, это процессуальные правила (гражданская процессуальная форма), во-вторых, это принципы, цели и задачи процесса, и, наконец, в-третьих, это методы процесса. Первые два элемента, как правило, статичны, последний – динамичен. Все три элемента могут влиять на соотношение частноправовых и публично-правовых начал в процессе (вспомним хотя бы присущий немецко-австрийскому типу процесса принцип концентрации), однако, неоспорим тот факт, что в большей степени это соотношение определяют именно методы.

При этом, соотношение частноправовых и публично-правовых начал не обязательно должно находиться в состоянии баланса, возможно их смещение в ту или иную сторону, что фактически и иллюстрируют два разнонаправленных типа процесса – романский и немецко-австрийский. Более того, в литературе высказываются идеи о том, что будущее цивилистического процесса стоит

³⁸ См. напр. Малешин Д.Я. Гражданский процесс России: романо-германский, англосаксонский или смешанный тип // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 73-74.

³⁹ Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии: основные институты: Автореф. дис. ... докт. юр. наук. Ереван, 2002. С. 71.

именно за преобладанием частноправовых начал⁴⁰.

Направим вектор данных высказываний в сторону упрощенной процедуры и постараемся выяснить, каково соотношение частноправовых и публично-правовых начал в методе цивилистического процесса применительно к упрощенным процедурам, предусмотренным российским законодательством.

Упрощенная процедура рассмотрения дел – судебная процессуальная процедура, основанная на искомом производстве. При этом возможность рассмотрения дела в упрощенной процедуре не только в искомом производстве, но и в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений (ч. 1 ст. 226 АПК РФ) нисколько не противоречит этому высказыванию, так как именно на искомом производстве как на исторически универсальном процессуальном способе разрешения спора базируются все иные виды производств. Таким образом, упрощенная процедура не отделяется от исковой процедуры и не противопоставляется ей, но развивается вокруг неё и протекает в рамках процессуальной формы.

Если исковую процедуру можно представить в виде ствола дерева, корни которого состоят из принципов, целей, задач процесса, ветви этого дерева – различные судебные процессуальные процедуры, то методы можно олицетворить с погодными условиями, они влияют на то, каким образом будет двигаться процесс.

Методы являются довольно гибким и динамичным инструментом, способным изменяться от процедуры к процедуре. Важно исследовать методы в упрощенных процедурах, основываясь на общих постулатах метода цивилистического процесса.

Чтобы понять, как движется процесс, немаловажно определить те начала, на которых строится метод цивилистического процесса в целом и метод в упрощенных процедурах в частности. Такие начала, с одной стороны, наполняют метод содержанием, с другой стороны, образуют некий «методологический фильтр», пропустив через который любую судебную

⁴⁰ Сахнова. Т.В. Процедуры в цивилистическом процессе (nota bene к будущему). С. 26.

процедуру, мы сможем выделить её частноправовые и публичноправовые элементы. В литературе среди таких начал выделяют следующие⁴¹: правовое положение субъектов процессуальных отношений, юридические факты, процессуальные отношения, ответственность.

1) При раскрытии процессуального положения субъектов традиционно говорят о процессуальных правах сторон и их объёме, а применительно к суду о его компетенции. При этом процессуальное положение субъектов в упрощенной процедуре не должно быть отличным от процессуального положения субъектов в исковой процедуре, в противном случае это существенно снижало бы гарантии защиты прав и интересов сторон. Процессуальное положение сторон характеризуется равноправием, активностью, диспозитивностью, от их действий зависит судьба процесса, при этом в определённых ситуациях суд обязан действовать так, как того пожелают стороны. Например, по инициативе одной из сторон с согласия другой стороны, или по инициативе суда, но с обязательного согласия сторон, спор о праве может быть переведён в упрощенную процедуру, за исключениями, предусмотренными законом (ч. 2 ст. 232.2 ГПК РФ, ч. 3 ст. 227 АПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 291 КАС РФ) – яркий пример частноправового элемента в методе процесса. Что касается процессуального положения суда, то оно раскрывается через императивный, публично-правовой элемент в методе процесса. К примеру, в упрощенной процедуре по ГПК РФ, АПК РФ суд, в случае если дело в силу закона (ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, ч. 1 и ч. 2 ст. 227 АПК РФ) подлежит рассмотрению в порядке упрощенного производства, императивно, без согласия на то сторон выносит соответствующее определение. При этом стороны по своей инициативе не могут перевести спор из упрощенной процедуры обратно в исковую процедуру, это может произойти только при определённых обстоятельствах, указанных в процессуальных кодексах (ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ, ч. 5 ст. 227 АПК РФ).

⁴¹ См. напр. Курс советского гражданского процессуального права / Под ред. А.А. Мельникова. М.: Наука, 1981. С. 47.; Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М.: Волтерс Клувер, 2014. С. 100-104; Осокина Г.Л. Курс гражданского судопроизводства России. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 22-23.

2) Юридические факты также определяют соотношение частноправовых и публично-правовых начал в методе процесса. Прежде всего, юридические факты – это действия сторон и суда, являющиеся основанием для возникновения, изменения и прекращения гражданских процессуальных отношений. Стороны своими действиями наполняют процессуальный метод частноправовым содержанием. Предоставление законом возможности совершения сторонами таких действий, возможности определять ход процесса, выбирать наиболее удобные пути разрешения спора определяет долю частноправового начала в методе процесса, а контролирующая действия сторон функция суда определяет долю публично-правового начала в методе процесса.

Как указывалось, процессуальное законодательство в ряде случаев (ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, ч. 1 и ч. 2 ст. 227 АПК РФ) заранее предопределяет в каком порядке будет рассматриваться спор – в порядке развёрнутой процедуры или упрощенной процедуры. Исключением из этого правила является упрощенная процедура по КАС РФ, где такого предопределения не содержится (ст. 291 КАС РФ). При этом развёрнутая (исковая) процедура по ГПК РФ, АПК РФ, как уже указывалось, не является императивом для сторон, так как они имеют возможность перевести любую (за некоторыми исключениями) исковую процедуру в упрощенную, однако они лишены права по своему соглашению перевести упрощенную процедуру в исковую.

Думается, что лишение сторон такого права – проявление публично-правовых начал в методе процесса. Нужно уважать выбор сторон, которые желают встретиться в суде и участвовать в устном судебном разбирательстве вне зависимости от цены иска или других факторов. Преобладание публично-правовых начал подтверждается еще и тем, что при разработке норм об упрощенных процедурах, как в ГПК, так и в АПК, первичной целью была разгрузка судов, и только потом минимизация судебных издержек лиц, участвующих в деле. Так, в пояснительной записке к проекту ФЗ от 24 марта 2011 г. № 29 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного

производства»⁴², ВАС РФ указывает, что «данный законопроект разработан Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в качестве одной из мер, направленных на реализацию поручения Президента Российской Федерации от 5 декабря 2010 года № Пр-3520 о путях **оптимизации нагрузки на судей**». В связи с недавними изменениями в законодательстве, увеличивающими цену иска (пп. «а» п. 12 ст. 1 ФЗ от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ)⁴³, при которой иски о взыскании денежных средств рассматриваются в упрощенном порядке, думается, что публично-правовые начала в упрощенном производстве только усиливаются.

Кроме того, положения процессуальных кодексов, регулирующие процессуальные сроки в упрощенном производстве, также носят императивный характер. Законодательство и в этом случае не позволяет сторонам по их соглашению с судом устанавливать процессуальные сроки. Допустимо было бы в целях, достижения которых требуют публичные начала процесса, в рамках разумных сроков судопроизводства установить минимальные и максимальные процессуальные сроки, в пределах которых стороны совместно с судом могли бы определить наиболее удобные и комфортные для них сроки (напр., сроки предоставления доказательств, иных материалов), что несомненно положительно отразилось бы на эффективности процесса и придало упрощенной процедуре диспозитивный оттенок.

3) Определяют соотношение частноправовых и публично-правовых начал в методе процесса и процессуальные отношения, их содержание. Какими бы ни были действия сторон, без ответной реакции суда, они не имели бы какого-либо значения, поэтому для возникновения процессуального юридического факта взаимодействие сторон и суда является необходимым. Диалог между судом и сторонами в упрощенных процедурах (а не императив

⁴² О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в арбитражный процессуальный кодекс российской федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства»: Пост. Пленума ВАС РФ от 24 марта 2011 г. № 29 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 5.

⁴³ О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2016. № 10. Ст. 1321 (с послед. изм.).

суда) позволил бы в каждом конкретном случае создавать уникальный процессуальный метод, который бы наиболее эффективно сочетал в себе частноправовые и публично-правовые начала.

4) Наконец, гражданская процессуальная ответственность также является показателем соотношения частноправового и публично-правового начал в методе процесса. Если, к примеру, сторона по делу демонстрирует незаинтересованность в процессе, ведёт себя пассивно, не предоставляет суду доказательства, то, очевидно, доля частноправового начала в методе процесса сокращается, а концентрация публично-правового начала в методе возрастает – суд в этом случае рассматривает и разрешает дело без доказательств, которые могла предоставить сторона в защиту своей позиции (ч. 5 ст. 232.3 ГПК РФ, абз. 3 ч. 5 ст. 228 АПК РФ), что может повлечь для неё проигрыш дела.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что в методе упрощенных процедур видится преобладание публично-правовых начал. Поэтому отдельной проблемой, стоящей перед процессуальной наукой и законодателем, является перераспределение публично-правовых и частноправовых элементов в упрощенных процедурах в сторону последних. При этом важно, чтобы усовершенствованная таким образом процедура оставалась упрощенной и не выходила за рамки процессуальной формы.

2. Упрощенное производство как упрощенная процедура

2.1. Проблема единства упрощенного производства

Для понимания упрощенного производства как вида упрощенной процедуры важно уяснить, что термин «упрощенное производство», который используется в законодательстве, является условным, так как никакого нового вида производства, наряду с исковым, особым или другими видами производств, категория «упрощенная процедура» не образует. Под упрощенным производством мы понимаем совокупность всех существующих в российском законодательстве упрощенных процедур.

Нормы, посвященные упрощенным процедурам, содержатся в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, и, хотя они имеют много общего в своём содержании, механизме действия, они достаточно различаются, чтобы можно было говорить не об одной, а о трёх различных упрощенных процедурах.

Очевидно, что если эти процедуры будут развиваться отдельно друг от друга, то различие между ними непременно будет только усиливаться, что в конечном итоге негативно скажется на самом процессе и на защите прав в целом, поэтому необходимо выработать сдерживающий механизм, который бы задал общий вектор развития указанных процедур. В рамках одной из важнейших для современного процессуального законодательства тенденций, а именно тенденции по унификации, очевидно стремление Верховного Суда РФ поставить упрощенные процедуры по АПК РФ и ГПК РФ под общий знаменатель, который позволил бы сблизить указанные упрощенные процедуры, сглаживая основные «неровности» друг друга. Попытки заложить общие начала упрощенных процедур впервые были отражены в Концепции единого ГПК РФ, которая прямо указывала, что унификация процессуального законодательства призвана «сохранить наиболее удачные наработки существующих как АПК РФ и ГПК РФ, распространив их на весь гражданский

процесс»⁴⁴.

Сама идея такой интерпретации есть важнейший шаг на пути к созданию единых гражданских процессуальных норм об упрощенных процедурах, однако подход разработчиков Концепции к унификации упрощенных процедур представляется небезучпечным, о чём будет сказано далее. К слову, указанная Концепция была разработана до того, как КАС РФ вступил в силу. Появление главы, посвященной упрощенной процедуре, в КАС РФ сделало упрощенные процедуры еще более разобщёнными и непохожими друг на друга. Кроме того, упрощенная процедура, предложенная разработчиками КАС РФ, совсем не вписывалась в Концепцию единого ГПК РФ.

На фоне такого одновременного существования нескольких видов упрощенных процедур, создание сдерживающего механизма, о котором говорилось ранее, и разработка новых подходов к унификации упрощенных процедур не только не теряют своей актуальности в сегодняшних реалиях, но выходят на первый план. Представляется, что главной целью разработки общих норм об упрощенных процедурах должно быть всё же не снижение нагрузки на судей, и не разгрузка судов, а, в первую очередь, предоставление сторонам возможности выбирать для себя наиболее удобную процедуру. При этом, безусловно, исходя из тех же соображений о возможности выбора сторонами процедуры, наряду с упрощенными необходимо развивать и разрабатывать и другие судебные и несудебные процедуры, налаживать механизмы их взаимодействия между собой; необходим системный взгляд на всю совокупность процедур.

В этом смысле Концепция единого ГПК – назревшая необходимость, её достоинства и недостатки – предмет отдельной дискуссии. В рамках данной работы важно осветить лишь основные положения Концепции, затрагивающие регулирование упрощенной процедуры.

Итак, главу под названием «Рассмотрение дел в порядке упрощенного

⁴⁴ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 217.

производства» авторы Концепции поместили в подраздел «Исковое производство» раздела «Производство в суде первой инстанции». Соблюдением такой же структуры упрощенная процедура в 2016 году была закреплена в ГПК РФ. Интересно, что АПК РФ и КАС РФ несколько отличаются от неё. Например, в АПК РФ глава «Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства» располагается в разделе «Особенности производства в арбитражном суде по отдельным категориям дел» наряду с главами, посвященными рассмотрению дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, о несостоятельности и другими. В КАС РФ нормы, посвященные упрощенной процедуре, и вовсе вынесены в отдельный раздел, при этом КАС РФ, в отличие от АПК РФ (ч. 1 ст. 226) и ГПК РФ (ч. 1 ст. 232.1), не указывает, что к упрощенной процедуре применяются общие правила об исковом производстве, то есть упрощенные процедуры прямо противопоставляются исковой процедуре.

Очевидно, что процессуальные кодексы расходятся не только в формулировках относительно упрощенных процедур, но по-разному закрепляют место упрощенных процедур в структуре кодексов, что порождает огромное количество вопросов о соотношении упрощенных процедур и искового производства, о возможности применения тех или иных положений искового производства к упрощенным процедурам.

Авторы Концепции единого ГПК пошли на смелый шаг, впервые предложив поместить нормы, регулирующие единую упрощенную процедуру, в подраздел «Исковое производство». Конечно, это снимет некоторые вопросы о соотношении упрощенной процедуры и искового производства, но породит новые вопросы о соотношении упрощенной процедуры с другими видами производств, в частности, с производством по делам, вытекающим из публичных правоотношений.

Важно отметить, что споры и дискуссии о соотношении упрощенной процедуры и различных видов производств, будь то искового, или производства

по делам, вытекающим из публичных правоотношений, вряд ли смогут привести к выработке единой позиции по этому вопросу, ведь сама природа упрощенной процедуры требует соотносить её с «развёрнутой» процедурой.

Еще одним важным положением Концепции единого ГПК является провозглашенная ею формула: упрощенное производство обязательно для всех случаев, предусмотренных законом, в иных случаях оно может быть инициировано по желанию сторон. При такой формулировке Концепция единого ГПК - скорее инструмент обеспечения публично-правовых интересов, нежели частноправовых. Это может проявляться в волеизъявлении законодателя регулировать количество дел, которые должны быть рассмотрены в порядке упрощенной процедуры. Это, в частности, может быть достигнуто путём изменения объективных критериев упрощенной процедуры, например, путём повышения ценового критерия для исковых заявлений, от которого зависит, будет ли дело рассматриваться в упрощенной или в «развёрнутой» процедуре. Добавим, что такое повышение ценового критерия уже имело место в 2016 году в АПК РФ (см. ФЗ от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ).

Кроме того, обеспечение публично-правовых интересов может проявляться в расширении круга дел, которые в обязательном порядке подлежат рассмотрению в упрощенной процедуре, по предмету или субъекту материального правоотношения. Так, например, в первоначальной редакции проект Постановления Пленума Верховного Суда РФ об упрощенной процедуре, который обсуждался в марте 2017 года, предусматривал возможность рассмотрения в упрощенной процедуре дел «по требованиям о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанным с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц, если в принятии заявления о вынесении судебного приказа по данным требованиям мировым

судьей было отказано или судебный приказ был отменен»⁴⁵, однако в ходе дальнейших обсуждений это положение было исключено из окончательной редакции. Интересен и тот факт, что некоторые элементы упрощенных процедур начинают проникать даже в апелляцию и кассацию, примерами этому служат нормы ст. 272.1, ст. 288.2, ч. 6.1 ст. 291.12 АПК РФ.

В законодательных преобразованиях упрощенных процедур усматривается тенденция по расширению сферы их действия. В условиях их обязательности для сторон, мы не можем рассматривать такую тенденцию как эволюционный виток в процедурном развитии процесса. Ситуация может быть доведена до абсурда, когда все дела, находящиеся в производстве суда, будут рассматриваться не в «развёрнутой», а в упрощенной процедуре. Это, безусловно, не тот путь развития, который заложен онтологией процесса. Упрощенная процедура не должна иметь цели полностью подменить собою развёрнутую процедуру, её задача – предоставить сторонам выбор между упрощенной и развёрнутой процедурой, это особенно важно учитывать при унификации упрощённых процедур.

Как указывают авторы Концепции единого ГПК, предложенная ими упрощенная процедура учитывает положения «Директивы Европейского союза о процедуре рассмотрения малых исков»⁴⁶, вступившей в действие 1 января 2009 года. Однако, нужно помнить, что данная Директива в отличие от концепции единого ГПК, по крайней мере, учитывает мнение сторон по поводу рассмотрения дела в упрощенном порядке. Например, для истца при обращении в суд и для ответчика при ответе на иск предусмотрена возможность заполнить специальную форму, в которой объявить суду, что сторона считает необходимым проведение устного слушания, при этом мотивы, которыми руководствуются стороны, указывать необязательно. Суд удовлетворит такое ходатайство, если сочтёт проведение устного слушания необходимым в целях

⁴⁵ О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве: Проект Пост. Пленума ВАС РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.advgazeta.ru/publ/posts/94>.

⁴⁶ Regulation (EC) No 861/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 establishing a European Small Claims Procedure [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2007/861/oj>.

вынесения обоснованного и справедливого решения, и, в отличие, например, от ч. 5 ст. 227 АПК РФ, суд не будет связан законом в таком выборе.

Кроме того, сама упрощенная процедура, как указывает Европейская комиссия в Практическом руководстве по применению указанной Директивы⁴⁷, является «преимущественно письменной» (*primarily written*), что не исключает проведение устного слушания - даже при проведении устного слушания процедура продолжает оставаться «процедурой рассмотрения малых исков», и от этого она не становится другой процедурой, не перетекает, например, в исковую или иную процедуру. Таким образом, упрощенную процедуру, предложенную Директивой, можно охарактеризовать как «монолитную», и поэтому ни отсутствие судебного заседания, ни сокращенные сроки не являются внешней отличительной чертой этой процедуры, что совсем не учитывает Концепция единого ГПК.

Критика Концепции единого ГПК в части регулирования упрощенной процедуры позволяет задуматься о переосмыслении подхода к упрощенным процедурам, а возможно - даже о создании новой концепции упрощенных процедур. Было бы логичным предложить критерии того общего, что свойственно всем видам упрощенных процедур, и что необходимо законодательно закрепить. Для решения этих задач необходимо изучение каждой упрощенной процедуры в отдельности и сравнение их между собой, для того, чтобы, с одной стороны, найти их общие начала, на которых они строятся, и, с другой стороны, вычленив из них наиболее удачные механизмы и распространить их на нормы единой упрощенной процедуры. Простое «смешивание» упрощенных процедур не решит проблему, важно соблюдать дихотомию, в которой идеальным образом будут сочетаться унификация упрощенных процедур, как воплощение их общих процедурных начал, и дифференциация, как инструмент, учитывающий неотъемлемые особенности каждой из процедур.

⁴⁷ Practice guide for the application of the European Small Claims Procedure under Regulation (EC) No 861/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 establishing a European Small Claims Procedure [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/justice/civil/files/small_claims_practice_guide_en.pdf

2.2. Виды упрощенных процедур и законодательные подходы к ним

Для сравнения упрощенных процедур между собой немаловажным представляется проследить историю введения института упрощенных процедур в АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ с той целью, чтобы в общих чертах проследить как зарождались и изменялись действующие процессуальные нормы об упрощенных процедурах и законодательные подходы к ним, а также насколько они соответствовали онтологии упрощенных процедур.

1) Среди действующих в настоящее время кодексов АПК РФ первым закрепил нормы об упрощенных процедурах. В первоначальной редакции главы 29 АПК РФ одной из особенностей упрощенных процедур был их факультативный характер, дела в упрощенной процедуре могли быть рассмотрены по ходатайству истца при отсутствии возражений ответчика или по предложению арбитражного суда при согласии сторон. В случае если какая-либо из сторон возражала в отношении рассмотрения дела в упрощенной процедуре, суд был связан волей этой стороны и обязан вынести определение о переходе к рассмотрению дела в порядке искового производства. С 2002 по 2006 год количество дел, рассмотренных в порядке упрощенной процедуры резко возрастало. К примеру, если в 2002 году в указанном порядке было рассмотрено 16 139 дел, то в 2003 году количество таких дел составило уже 67272 и по сравнению с предыдущим 2002 годом увеличилось на 316,8%. Однако с 2006 года количество дел, рассмотренных в порядке упрощенного производства, стало существенно сокращаться. Так, в период с 2006 по 2010 год количество таких дел сократилось с 73 119, что составляло 6,7% от общего количества рассмотренных арбитражными судами дел, до 8 506 или 0,7% от общего количества рассмотренных дел⁴⁸. Очевидно, что за этим должно было последовать реформирование упрощенной процедуры, поэтому ВАС РФ

⁴⁸ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства» [Документ не опубликован].

подготовил законопроект, предусматривающий введение ряда поправок в АПК РФ. По результатам рассмотрения и одобрения законопроекта в 2012 году вступил в силу Федеральный закон № 86-ФЗ⁴⁹, который существенно изменил правила рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства. Отныне упрощенная процедура по АПК РФ стала обязательной по некоторым категориям дел, а переход от упрощенной процедуры к «развёрнутой» (исковой) мог произойти лишь в случаях, указанных в законе, и независимо от воли сторон. Наиболее актуальные вопросы, возникшие в связи с принятием ФЗ № 86-ФЗ, были разъяснены Постановлением Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 № 62 «О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства»⁵⁰. В марте 2017 года на заседании Пленума Верховного Суда РФ обсуждался проект нового Постановления, посвященного упрощенной процедуре рассмотрения споров. Указанный проект Постановления также предполагал отмену Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 8 октября 2012 года № 62. В апреле 2017 года проект наконец был утверждён, принято новое Постановление, целью которого, как указывает Пленум Верховного Суда, является обеспечение «правильного и единообразного применения судами общей юрисдикции и арбитражными судами положений ГПК РФ и АПК РФ об упрощенном производстве».

В ч. 1 и ч. 2 ст. 227 АПК РФ содержится перечень дел, которые в обязательном порядке подлежат рассмотрению в упрощенной процедуре. Учитывая тенденцию законодателя к расширению сферы действия упрощенных процедур, вполне возможно предположить, что указанный перечень будет пополняться новыми пунктами. Так, Минстроем России готовится законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который предлагает дополнить ч. 1 ст. 227 АПК РФ новым

⁴⁹ О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства: Федеральный закон от 25 июня 2012 г. № 86-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2012. № 26. Ст. 3439 (с послед. изм.).

⁵⁰ О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства: Пост. Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № 62 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.

пунктом, предусматривающим рассмотрение в упрощенной процедуре дел «об изъятии в собственность субъекта Российской Федерации объектов теплоснабжения, централизованных систем водоснабжения и (или) водоотведения, отдельных объектов таких систем, а также о расторжении договоров аренды государственного или муниципального имущества и (или) концессионных соглашений, заключенных в отношении указанных систем (объектов) в случаях, установленных федеральными законами»⁵¹.

Норма ч. 3 ст. 227 АПК РФ, по нашему мнению, содержит одно из ключевых положений, посвященных регулированию упрощенной процедуры по АПК РФ. Её главным достоинством является то, что она предусматривает учёт воли сторон на рассмотрение дела в упрощенной процедуре, правда, за исключением дел, указанных в ч. 1 и ч. 2 ст. 227 АПК РФ. Стоит полностью согласиться с мнением Э.М. Мурадяна, которая считает норму ч. 3 ст. 227 АПК РФ, наряду с нормой ч. 4 ст. 227 АПК РФ, наиболее ценными и указывает, что «крайне важно в дальнейшем их сохранить, что не исключает дальнейшего совершенствования»⁵².

2) В ГПК РФ упрощенное производство появилось в 2016 году по инициативе Верховного Суда РФ. В пояснительной записке к законопроекту Верховный Суд РФ прямо указывает, что введение упрощенной процедуры в ГПК РФ направлено «на реализацию задачи по оптимизации судебной нагрузки, ..., поскольку ее осуществление способствует обеспечению права обращающихся за судебной защитой лиц на справедливое и публичное судебное разбирательство в разумные сроки»⁵³. Таким образом, Верховный Суд РФ, продолжая традиции Высшего Арбитражного Суда РФ, используя его опыт, преследуя те же цели, применяет ту же модель упрощенного производства, которая была введена в АПК РФ в 2012 году.

⁵¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект Федерального закона [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://regulation.gov.ru/p/61635>.

⁵² Мурадян Э.М. Ординарное судебное решение // ЭЖ-Юрист. 2012. № 31. С. 13.

⁵³ О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Проект Федерального закона № 725381-6 [Документ не опубликован].

В ГПК РФ, как и в АПК РФ, содержится перечень дел, которые в обязательном порядке должны быть рассмотрены в упрощенной процедуре, а также перечень дел, которые не могут быть рассмотрены в упрощенной процедуре ни при каких обстоятельствах. К таковым относятся дела, возникающие из административных правоотношений, связанные с государственной тайной, по спорам, затрагивающим права детей, и дела особого производства (ч. 5 ст. 227 АПК РФ, ч. 3 ст. 232.2 ГПК РФ). Заметим, что дела особого производства (напр., об установлении фактов имеющих юридическое значение) не указаны в качестве исключения в АПК РФ, невозможность рассмотрения дел особого производства в упрощенной процедуре вытекает из общего смысла норм об упрощенной процедуре по АПК РФ.

3) Свои особенности имеет и упрощенная процедура, закреплённая в КАС РФ. Напомним, что инициатором введения этого процессуального кодекса является Президент РФ, именно им в 2013 году был внесён соответствующий законопроект в Государственную Думу РФ. Упрощенная процедура по КАС РФ несколько отличается от упрощенных процедур по АПК РФ и ГПК РФ. Формулировка ст. 291 КАС РФ о том, что по общему правилу «административное дело **может быть** рассмотрено в порядке упрощенного производства», уже предполагает некоторую диспозитивность в выборе процедуры, чего нельзя сказать о соответствующих нормах АПК РФ и ГПК РФ.

Указанная норма статьи КАС РФ содержит перечень случаев, когда дело может быть рассмотрено в упрощенной процедуре. Так, например, к таким случаям относится ситуация, когда «всеми лицами, участвующими в деле, заявлены ходатайства о рассмотрении административного дела в их отсутствие и их участие при рассмотрении данной категории административных дел не является обязательным» (к таким категориям дел, например, относятся дела, указанные в ч. 6 ст. 226, ч. 3 ст. 243 и ч. 2 ст. 289 КАС РФ). Конечно, речь в данном случае не идёт о выборе процедуры сторонами, скорее можно говорить о том, что возможность выбора процедуры переходит к суду в силу того, что

стороны не проявили должного интереса к процессу.

Вторым случаем, когда дело может быть рассмотрено в упрощенной процедуре, предусмотренной КАС РФ, является ситуация, при которой административный истец заявил ходатайство о рассмотрении дела в упрощенной процедуре и административный ответчик не возразил против применения такого порядка рассмотрения. При этом суд в каждом случае обязан узнавать мнение ответчика, а мотивы возражения ответчика против такого порядка значения не имеют. Это, в частности, подтверждает п. 71 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»⁵⁴. Нормы, предполагающие учёт воли сторон на рассмотрение дела в упрощенной процедуре, содержатся также в ГПК РФ и АПК РФ (ч. 2 ст. 232.2 и ч. 3 ст. 227 соответственно). Если сравнивать три указанные нормы между собой, то, на наш взгляд, наиболее удачная формулировка содержится в ГПК РФ, так как она позволяет заявлять такое ходатайство не только истцу, но и ответчику. Кроме того, по АПК РФ и ГПК РФ упрощенная процедура может быть инициирована по предложению суда при согласии на это сторон, что в КАС РФ пока отсутствует.

Третий случай, указанный в КАС РФ, несколько выделяется из общей картины, так как позволяет порождать споры о её обязательности для сторон, в случае если указанная в административном исковом заявлении общая сумма задолженности по обязательным платежам и санкциям не превышает 20 тысяч рублей (ч. 3 ст. 291 КАС РФ). На этот счёт существуют две противоположные точки зрения: первая исходит из того, что суд, прежде чем перейти к рассмотрению дела в порядке упрощенной процедуры, должен выяснить мнение стороны относительно применения упрощенной процедуры, то есть процедура по сути факультативная; другая позиция исходит из обязательности упрощенной процедуры во всех случаях, подпадающих под ч. 3 ст. 291 КАС

⁵⁴ О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: Пост. Пленума ВС РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 // Российская газета. 2016. № 222.

РФ. В частности, об обязательности такой процедуры говорит В.В. Ярков, который указывает, что «в этом случае основания для применения упрощенного (письменного) производства можно определить уже на стадии возбуждения административного дела»⁵⁵ и, что «мнение сторон спрашивать не нужно, как и ожидать от них каких-либо действий (бездействия) (подачи ходатайств, неявки в судебное заседание)»⁵⁶. Мнение В.В. Яркова разделяют также авторы Комментария к КАС РФ под общей редакцией А.А. Муравьева⁵⁷, являющегося, между прочим, Полномочным представителем Президента Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания РФ. Исследователи отмечают, что «в соответствии со ст. 291 КАС РФ возможность применения упрощенного судопроизводства связана в первую очередь с волеизъявлением сторон. Только одно ограничение относится к существу спора - по делам о взыскании задолженности по обязательным платежам максимальная сумма, допускающая применение упрощенного судопроизводства, составляет 20 тысяч рублей»⁵⁸. С.В. Тетюев также считает, что возможность рассмотрения дела в упрощенной процедуре «не зависит от волеизъявления сторон, поэтому выяснять мнение административного ответчика о рассмотрении дела в упрощенном порядке не требуется»⁵⁹.

Однако на практике всё далеко не так однозначно, и среди судебных постановлений можно встретить такие, в которых отчётливо прослеживается позиция о факультативности упрощенной процедуры. При этом суды кумулятивно применяют нормы ч. 3 ст. 291 КАС РФ и ч. ч. 2 и 3 ст. 292 КАС РФ.

Так, например, Верховный Суд Республики Коми, отменяя решение суда первой инстанции, который руководствуясь требованиями ч. 3 ст. 291 назначил

⁵⁵ Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации / Под. ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2016. С. 213.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации / Под. ред. А.А. Муравьева. М.: Проспект, 2015. С. 133.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Тетюев С.В. Рассмотрение административных дел о взыскании обязательных платежей и санкций в порядке упрощенного (письменного) производства // Судья. 2016. № 3. С. 41.

дело к рассмотрению в порядке упрощенного (письменного) производства, указал, что «требования, предусмотренные ст. 292 КАС РФ, судом первой инстанции не выполнены, а именно: мнение административного ответчика относительно применения упрощенного порядка не выяснялось; определения о подготовке к рассмотрению административного дела с указанием на возможность применения правил упрощенного (письменного) производства с установлением десятидневного срока для представления в суд возражений относительно применения этого порядка судом не выносились; сведений о том, что административный ответчик не возражает против рассмотрения административного дела в упрощенном порядке, суду не представлялись»⁶⁰. Верховный суд республики Карелия в своём определении по похожему делу⁶¹, руководствуясь ч. 3 ст. 292 КАС РФ, также указал на обязанность суда выяснять мнение административного ответчика относительно применения упрощенного (письменного) производства. Кроме того, такая же позиция косвенно прослеживается и в ранее упоминаемом нами п. 71 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 71, согласно которому определение суда (например, о подготовке административного дела к судебному разбирательству) должно содержать разъяснение того, что возражения относительно применения порядка упрощенного (письменного) производства и (или) доказательства в письменной форме (включая отзыв, объяснения и возражения по существу заявленных требований) представляются в суд в десятидневный срок со дня получения копии определения. Каких-либо исключений относительно ч. 3 ст. 291 КАС РФ Постановление Пленума не содержит.

Позиция сторонников обязательности упрощенной процедуры понятна. Они могут аргументировать к тому, что в случае если применять ч. 3 ст. 291 КАС РФ с учётом мнения сторон, то сотрётся грань между этой нормой и ч. 2

⁶⁰ Обзор апелляционной практики по гражданским делам за декабрь 2015 года - январь 2016 года. (подготовлен Верховным судом Республики Коми) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.files.sudrf.ru>.

⁶¹ Архив Верховного суда Республики Карелия за 2016 г. Дело № 33а-2523/2016.

ст. 291 КАС РФ, так как их применение в обоих случаях будет зависеть от воли сторон. Однако же одно отличие между ними всё-таки существует, и заключается оно в том, что в качестве инструмента для инициирования упрощенного производства по ч. 2 ст. 291 КАС РФ выступает ходатайство истца, а для ч. 3 ст. 291 КАС РФ такого ходатайства не требуется, однако суд и в том, и в другом случае обязан выяснить мнение сторон относительно перехода к упрощенной процедуре.

«Как нетрудно заметить, КАС РФ демонстрирует иной подход законодателя к отнесению требований к подлежащим рассмотрению в порядке упрощенного производства, характеризующийся большей, чем в гражданском и арбитражном судопроизводстве, диспозитивностью»⁶². Таким образом, в российском законодательстве существует две модели упрощенного производства – обязательная (по АПК РФ и ГПК РФ), то есть не зависящая от сторон, и факультативная (по КАС РФ), то есть процедура, которую выбирают сами стороны. Учитывая тенденцию к унификации упрощенных процедур, в основу концепции упрощенной гражданской процессуальной процедуры, которая, несомненно, найдёт своё место среди других процедур в едином ГПК РФ, необходимо закладывать именно факультативную модель, характеризующуюся преобладанием в своём составе частноправовых по своей природе механизмов движения процесса.

2.3. Реализация принципов состязательности и равноправия сторон в упрощенных процедурах

Среди функциональных принципов гражданского процессуального права,

⁶² Моисеев С.В. Ограничение свободы выбора процедуры и порядка рассмотрения требования как тренд развития процессуального законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 27.

пожалуй, наибольшее влияние на соотношение частноправовых и публично-правовых начал в методе цивилистического процесса оказывают принцип состязательности и принцип равноправия сторон, поэтому представляется важным проанализировать как реализуются указанные принципы в различных видах упрощенных процедур.

Принцип состязательности пронизывает весь процесс на всех его стадиях, но в наибольшей степени он проявляется в сфере доказывания. В чистом виде состязательность предполагает, что стороны, в подтверждение тех фактов, на которые они ссылаются, самостоятельно собирают и представляют доказательства в суд, а суд со своей стороны оценивает только те доказательства, которые представили стороны, и в том виде, в каком они представлены. Е.В. Васьковский писал о состязательности даже как об «ответственности сторон за процессуальный материал», как о «праве сторон свободно распоряжаться фактическим материалом в процессе»⁶³. Иными словами, абсолютная состязательность предполагает активность сторон и пассивность суда в наполнении дела доказательствами.

Однако чистая состязательность без необходимой доли следственности не может гарантировать достижения объективной истины, а значит, не может гарантировать и того, что называется разрешением спора «по справедливости», не может гарантировать правосудного результата, так как превращает процесс в обычную формальность, поэтому «реальный гражданский процесс строится на сочетании состязательности с некоторой долей следственного начала»⁶⁴. Таким образом, состязательность заключается не только в активности сторон, суд тоже должен быть активен, но его активность должна проявляться не в собирании доказательств, а в руководстве процессом, в осуществлении правосудия.

Состязательность наиболее очевидна в тех случаях, когда стороны встречаются в суде «лицом к лицу» в устном судебном разбирательстве, однако

⁶³ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Изд. бр. Башкамовых, 1914. С. 152.

⁶⁴ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. С. 165.

состязательность не ограничивается лишь устностью, письменная составляющая процесса не менее важна. В упрощенной процедуре устное разбирательство невозможно, поэтому состязательность упрощенного производства проявляется прежде всего в поочерёдном наполнении дела процессуальным материалом.

Наполнение дела процессуальным материалом в каждой из трёх упрощенных процедур имеет свою специфику. Упрощенная процедура по АПК РФ позволяет сторонам направлять исковые заявления, отзывы на них, письменные доказательства и иные документы не только на бумажных носителях, но и в электронном виде посредством системы «Мой арбитр» (ч. 1 ст. 228 АПК РФ, п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. № 10). Вместе с определением суда о принятии искового заявления (заявления) к производству, о подготовке дела к судебному разбирательству, арбитражные суды обязаны направить сторонам данные, необходимые для их идентификации, в целях доступа к материалам дела в электронном виде (п. 34 указанного Постановления).

Упрощенная процедура по ГПК РФ, в отличие от АПК РФ, хотя и предусматривает подачу некоторых документов в электронном виде (с 1 января 2017 года⁶⁵), всё же не снимает со сторон обязанности направить друг другу доказательства и подтвердить такое направление. В п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 говорится, что, исходя из особенностей рассмотрения дел в порядке упрощенного производства, принципов состязательности, равноправия и добросовестности сторон, при представлении в суд общей юрисдикции доказательств, лица, участвующие в деле, обязаны направить их друг другу, а также представить в суд документы, подтверждающие направление таких доказательств другим участвующим в деле лицам. Если в суд общей юрисдикции наряду с доказательствами не

⁶⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2016. № 26. Ст. 3889 (с послед. изм.).

представлены документы, подтверждающие их направление другим участвующим в деле лицам, то такие доказательства судом общей юрисдикции не принимаются и подлежат возвращению.

Часть 1 ст. 292 КАС РФ гласит, что при рассмотрении административного дела судом исследуются только доказательства в письменной форме, однако ни указанная норма, ни Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»⁶⁶ не содержат положений о сроках представления таких доказательств, о том, каким способом необходимо направлять доказательства, о возможности ознакомления с представленными сторонами документами. Исходя из этого, некоторые исследователи считают, что «для стороны - частного лица возможность защищать свои интересы в состязательной форме в упрощенном производстве в административном судопроизводстве не обеспечена достаточными гарантиями»⁶⁷. Однако некоторые из этих «достаточных гарантий» мы можем обнаружить в главе об общих правилах производства в суде первой инстанции. Так, в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 135 КАС при подготовке административного дела к судебному разбирательству суд «направляет административному ответчику и заинтересованному лицу копии административного искового заявления и приложенных к нему документов... и устанавливает разумный срок для представления в суд возражений в письменной форме по существу административного искового заявления». Что касается доказательств, то они, безусловно, должны отвечать требованиям, предъявляемым КАС РФ, в том числе соответствовать требованиям относимости, допустимости и достоверности. Таким образом, наполнение дела процессуальным материалом в упрощенной процедуре по КАС РФ аналогично наполнению дела по ГПК РФ.

С принципом состязательности тесно связан принцип равноправия

⁶⁶ О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: Пост. Пленума ВС РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 // Российская газета. 2016. № 222.

⁶⁷ Лукьянова И.Н. Проблемы преюдициальности в административном судопроизводстве: в поиске правовой определенности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. С. 29.

сторон, в соответствии с которым обе стороны не только обладают равным объемом процессуальных прав, но в одинаковом объёме несут ответственность за неисполнение своих процессуальных обязанностей. Для этого суду необходимо обеспечить сторонам равные правовые возможности для защиты своих прав и законных интересов в процессе.

В упрощенных процедурах принцип равноправия сторон обеспечивается, например, нормами ч. 5 ст. 232.2 ГПК РФ, ч. 5 ст. 228 АПК РФ, ч. 1 ст. 292 КАС о том, что судом исследуются материалы, представленные сторонами только в письменной форме, не может быть ситуации, при которой одна сторона может изложить свои доводы в устной форме, а другая - нет. Нормы статей процессуальных кодексов, посвященные упрощенным процедурам, устанавливают для сторон также единые сроки, в течение которых они могут представить суду и другой стороне доказательства в подтверждение своих доводов, документы, содержащие объяснения по существу заявленных требований, а также обратиться к суду с заявлением о предоставлении мотивированного решения. Кроме того, стороны в равной мере несут ответственность за несоблюдение таких сроков. Например, ч. 4 ст. 228 АПК РФ гласит: «если отзыв на исковое заявление, отзыв на заявление, доказательства и иные документы поступили в суд по истечении установленного арбитражным судом срока, за исключением их непредставления в срок по уважительным причинам, они не рассматриваются арбитражным судом и возвращаются лицам, которыми они были поданы».

Из принципа равноправия несколько выбиваются нормы ч. 3 ст. 227 АПК РФ и п. 2 ст. 291 КАС РФ, предусматривающие возможность лишь для истца заявить ходатайство о рассмотрении дела в упрощенной процедуре, у ответчика такого права нет, хотя его согласие на рассмотрение дела всё же учитывается. По ГПК РФ, и мы об этом уже упоминали, такое ходатайство могут заявить как истец, так и ответчик.

Принцип равноправия и принцип состязательности провозглашают торжество частноправовых начал в методе процесса, но без должной доли

следственности в процессе, а также без контролирующей, руководящей деятельности суда, эти принципы немыслимы. Однако в упрощенных процедурах (именно в силу их специфики) судам зачастую довольно сложно обеспечить соблюдение указанных принципов.

2.4. Особенности судебного решения в упрощенных процедурах и проблемы его обжалования

Судебное решение венчает совместную деятельность суда и сторон, ознаменовывает окончание судебного процесса. В упрощенной процедуре судебное решение имеет свои особенности, что на практике порождает некоторые проблемы.

Особенностью судебного решения, вынесенного в упрощенной процедуре по АПК РФ, является его принятие путем подписания судьей резолютивной части решения. Мотивированное решение составляется судом лишь по заявлению лиц, участвующих в деле, которое должно быть подано в течение пяти дней со дня размещения решения, принятого в порядке упрощенного производства, на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В силу ч. 4 ст. 229 АПК РФ решение суда первой инстанции возможно обжаловать в срок, не превышающий пятнадцати дней со дня его принятия, а в случае составления мотивированного решения арбитражного суда - со дня принятия решения в полном объеме.

Один из ключевых вопросов, который возникает при изучении судебного решения, вынесенного в порядке упрощенной процедуры путём подписания его резолютивной части, является вопрос о проявлении свойств законной силы в таком судебном решении, и о том, свойственна ли законная сила такому решению вообще. Законодатель не раз в ст. 229 АПК РФ, а также в ст. 232.4 ГПК РФ упоминает о вступлении решения, вынесенного в порядке упрощенной процедуры, в законную силу. Но имеет ли такая формулировка под собой какие-либо основания? Для ответа на этот вопрос необходимо выяснить, все ли

свойства законной силы проявляются в судебном решении, вынесенном в порядке упрощенной процедуры путём подписания его резолютивной части.

Пожалуй, в данном случае нет необходимости доказывать проявление таких свойств законной силы как исполнимость, общеобязательность, неопровержимость и исключительность. Вопрос вызывает лишь проявление свойства преюдициальности - ведь очевидно, что в отсутствие мотивировочной части судебного решения невозможно определить какие именно факты были установлены судом по конкретному делу. Это суждение наталкивает на мысль о том, что решение, вынесенное в порядке упрощенной процедуры путём подписания лишь его резолютивной части, не может вступать в законную силу в полном объёме, в том классическом понимании, которое было выработано практикой и доктриной. Если же такое решение включает в себя мотивировочную часть, то проблема решается сама собой.

Таким образом, не все решения, вынесенные в порядке упрощенной процедуры, вступают в законную силу в полном объёме, а только те из них, которые включают в себя мотивировочную часть. Решения, вынесенные в порядке упрощенной процедуры путём подписания их резолютивной части, не могут вступать в законную силу ввиду отсутствия свойства преюдициальности - такие решения имеют не законную, а юридическую силу, характеризующуюся свойствами исполнимости, общеобязательности, неопровержимости и исключительности. Указанная проблема требует законодательного регулирования.

Как видно, закон ничего не говорит о тех ситуациях, когда лицо, участвующее в деле, не обратилось с заявлением о составлении мотивированного решения, но пожелало его обжаловать. Как быть в такой ситуации, необходимо ли суду первой инстанции для целей обжалования выносить в этом случае мотивированное решение? Очевидно, что суд апелляционной инстанции не сможет проверить ни законность, ни обоснованность апелляционной жалобы в отсутствие мотивированной части решения. ГПК РФ попытался решить ситуацию правилом *ex officio* в ч. 2 ст.

232.4, АПК РФ подобного правила не содержит.

Несмотря на это, практика арбитражных судов по данному вопросу существенно расходится. В одном случае арбитражные суды указывают на то, что «в отсутствие мотивированного решения суда первой инстанции оснований для отмены судебного акта не имеется, а содержание резолютивной части решения суда соответствует материалам дела» (см. напр. постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2016 № 09АП-57127/2016 по делу № А40-144148/16⁶⁸, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2017 № 08АП-2781/2017 по делу № А46-17746/2016⁶⁹, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2017 № 09АП-9608/2017 по делу № А40-229569/2016⁷⁰). В другом случае, решению проблемы способствуют суды первой инстанции, направляя в суды апелляционной инстанции судебное решение, дополненное мотивировочной частью. Так, например, рабочая группа по обсуждению вопросов, возникающих в практике применения АПК РФ, в своих рекомендациях указывает, что «в случае подачи апелляционной жалобы на судебное решение при отсутствии ранее поданного (в течение установленного АПК РФ пятидневного срока) заявления об изготовлении мотивированного судебного акта суд первой инстанции изготавливает мотивированное решение по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, в течение пяти дней со дня поступления жалобы в суд»⁷¹. Однако позиция рабочей группы пока так и остается на уровне рекомендаций.

Отдельные апелляционные суды в отсутствие мотивировочной части в решении суда первой инстанции либо оставляли апелляционную жалобу без движения (см. напр. постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21 декабря 2016 № Ф07-11519/2016 по делу № А05-7210/2016⁷²), либо

⁶⁸ Архив Девятого арбитражного апелляционного суда за 2016 г. Дело № 09АП-57127/2016.

⁶⁹ Архив Восьмого арбитражного апелляционного суда за 2017 г. Дело № 08АП-2781/2017.

⁷⁰ Архив Девятого арбитражного апелляционного суда за 2017 г. Дело № 09АП-9608/2017.

⁷¹ Рекомендации рабочей группы по обсуждению вопросов, возникающих в практике применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, от 25.07.2016 № 4/2016 [Документ не опубликован].

⁷² Архив Арбитражного суда Северо-Западного округа за 2016 г. Дело № Ф07-11519/2016.

прекращали производство по делу, ссылаясь на п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, при этом фактически связывая отсутствие мотивированного судебного решения в материалах дела с нереализацией заявителем в установленный срок своего права на обжалование судебного решения. Так, Девятый арбитражный апелляционный суд в своём определении от 23 сентября 2016 года указал, что «отсутствие в деле мотивированного решения суда указывает на то, что подателем апелляционной жалобы не было своевременно в установленном порядке реализовано право на обжалование решение суда в апелляционной инстанции». Также суд апелляционной инстанции указал, что «в деле отсутствуют данные о причинах необращения подателя апелляционной жалобы в суд первой инстанции с заявлением о составлении мотивированного судебного решения в установленный абз. 2 ч. 2 ст. 229 АПК РФ пятидневный срок, который является пресекательным»⁷³. В кассационной инстанции указанное определение было отменено, дело направлено на новое рассмотрение. Суд кассационной инстанции посчитал, что «АПК РФ не ставит в зависимость право обжалования решения, принятого в порядке упрощенного производства, в виде резолютивной части и обращение лиц в арбитражный суд с заявлением о составлении мотивированного решения». Кроме того, суд совершенно справедливо указал, что «обращение в арбитражный суд с заявлением о составлении мотивированного решения является правом сторон, а не обязанностью».

Что касается научного сообщества, то большинство исследователей, осветивших эту проблему, в числе которых можно отметить И.В. Решетникову⁷⁴, Л.В. Осипову⁷⁵, М.В. Стажарову⁷⁶, отмечают в своих работах, что арбитражному суду первой инстанции во всех случаях обжалования

⁷³ Архив Девятого арбитражного апелляционного суда за 2016 год. Дело № А40-110708/2016.

⁷⁴ Решетникова И.В. Новации в правовом регулировании упрощенного и приказного производства в арбитражном процессе // Закон. 2016. № 9. С. 105.

⁷⁵ Осипова Л.В. Рассмотрение дел арбитражными судами в порядке упрощенного производства в редакции Федеральных законов от 02.03.2016 № 45-ФЗ и № 47-ФЗ: некоторые проблемы правового регулирования // Вестник арбитражной практики. 2016. № 2. С. 18.

⁷⁶ Стожарова М.В. Мотивированность решения как критерий доступности правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 9. С. 18.

необходимо составлять мотивированное решение, при этом совершенно справедливо делается акцент на нелогичность, несистемность норм, посвященных судебному решению в упрощенной процедуре. К примеру, тот факт, что копии решения суда, которое было вынесено по итогам рассмотрения дела в упрощенной процедуре и содержащее лишь резолютивную часть, не направляются сторонам (по крайней мере суды именно так толкуют ч. 1 ст. 229 АПК РФ, полагая, «что возможность направления резолютивной части решения лицам, участвующим в деле, АПК РФ не предусмотрена»⁷⁷, достаточно лишь опубликовать её на официальном сайте арбитражного суда), логически никак не увязывается с нормой ст. 260 АПК РФ, требующей от заявителя прикладывать к апелляционной жалобе копию оспариваемого решения. Между тем, заметим, что ч. 1 ст. 229 АПК РФ не содержит каких-либо специальных положений о направлении копии решения суда лицам, участвующим в деле, а значит в этом случае судам необходимо руководствоваться общими нормами о направлении решения, то есть ч. 1 ст. 177 АПК РФ, которая с 1 января 2017 года претерпела некоторые изменения - с этой даты все решения выполненные в форме электронного документа направляются лицам, участвующим в деле, посредством его размещения на официальном сайте арбитражного суда, и лишь по ходатайству указанных лиц копии решения направляются им на бумажном носителе.

Подчеркнём, что в системе судов общей юрисдикции, в отличие от арбитражных судов, отсутствие мотивировочной части решения суда в материалах дела не создаёт для сторон каких-либо препятствий при обращении в суд апелляционной инстанции. В соответствии с ч. 4 ст. 232.4 ГПК РФ мотивированное решение суда изготавливается в течение пяти дней со дня поступления от лица, участвующего в деле, его представителя соответствующего заявления или со дня подачи апелляционной жалобы.

Казалось бы, если ГПК РФ более эффективно решает данную проблему, нежели АПК РФ, почему бы при разработке единого ГПК не воспринять более

⁷⁷ Архив Арбитражного суда Волго-Вятского округа за 2017 г. Дело № Ф01-410/2017.

эффективные нормы как общие для упрощенных процедур? Однако Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 об упрощенной процедуре совсем не предполагает этого и, в общем-то, оставляет проблему нерешенной. В п. 39 указанного Постановления содержится следующее разъяснение: «в силу части второй статьи 232.4 ГПК РФ суд общей юрисдикции, ..., составляет мотивированное решение как по заявлению лиц, участвующих в деле, их представителей, так и в случае подачи апелляционных жалобы, представления. Поскольку арбитражный суд исходя из части 2 статьи 229 АПК РФ составляет мотивированное решение только по заявлению лица, участвующего в деле, рассмотренному в порядке упрощенного производства, то при отсутствии соответствующего заявления лица, участвующего в деле, пересмотру подлежит резолютивная часть решения». При этом Пленум Верховного Суда РФ также отмечает, что суд общей юрисдикции, арбитражный суд вправе изготовить мотивированное решение по своей инициативе. Думается, что такая инициатива вряд ли найдёт всеобщее распространение и поддержку в судебском сообществе.

Таким образом, в погоне за тем, чтобы максимально упростить обязанности судов, позволяя им в случае обжалования не выносить мотивированные решения, зачастую не уделяется должного внимания тому, что страдают из-за этого, прежде всего, стороны, а особенно проигравшая сторона, так как суд апелляционной инстанции не сможет проверить ни законность, ни обоснованность решения суда первой инстанции. Можно сколько угодно «прикрываться» тем, что это делается в целях гарантирования сторонам быстрого разбирательства, но очевидно одно, быстро – не всегда означает качественно.

Что касается КАС РФ, то он не содержит указаний на возможность вынесения только резолютивной части решения. Решение по КАС РФ может быть обжаловано в апелляционном порядке в срок, исчисляемый со дня получения лицами, участвующими в деле, копии решения, в то время как для обжалования решений, принятых по правилам АПК РФ и ГПК РФ данный срок

начинает исчисляться со дня принятия решения (резоллютивной либо, в случае наличия, мотивированной части).

Таким образом, мы приходим к выводу, что проблемы, связанные с судебным решением, вынесенным в порядке упрощенной процедуры, прежде всего возникают из-за отсутствия мотивировочной части решения. Законная сила такого решения проявляется не в полном объеме, кроме того, в некоторых случаях обжалование такого судебного решения вызывает затруднения. Думается, что решение этих проблем следует начать с дифференциации судебных решений на законодательном уровне, что позволит относиться к судебному решению, вынесенному в порядке упрощенной процедуры, как к самостоятельному виду судебного решения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпринятое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Системообразующим критерием выделения упрощенных процедур является совокупность субъективных начал, связанных с волеизъявлением сторон, и объективных начал, связанных с характером притязания и предметом процесса.
2. Упрощенная процедура как судебная процессуальная процедура соответствует принципам гражданской процессуальной формы, а значит она способна гарантировать необходимую защиту прав и интересов.
3. Методом цивилистического процесса в упрощенной процедуре является совокупность частноправовых и публично-правовых начал. При этом в методе преобладают публично-правовые начала.
4. Унификация и дифференциация упрощенных процедур должна быть основана на онтологии цивилистического процесса.
5. Упрощенная процедура должна предполагать факультативность её применения.
6. Перспективы развития упрощенных процедур должны соответствовать постулату о свободе выбора судебной процедуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. - № 30. – Ст. 3012 (с послед. изм.).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532 (с послед. изм.).

3. Кодекс Административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. - № 10. – Ст. 1391 (с послед. изм.).

4. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ // СЗ РФ. - 2016. - № 10. - Ст. 1321 (с послед. изм.).

5. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства: Федеральный закон от 25 июня 2012 г. № 86-ФЗ // СЗ РФ. - 2012. - № 26. - Ст. 3439 (с послед. изм.).

6. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 02 марта 2016 г. № 45-ФЗ // СЗ РФ. - 2016. - № 10. - Ст. 1319 (с послед. изм.).

7. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Проект Федерального закона № 725381-6 [Документ не опубликован].

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект Федерального закона [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://regulation.gov.ru/p/61635>.

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ // СЗ РФ. - 2016. - № 26. - Ст. 3889 (с послед. изм.).

10. Об арбитраже (третейском разбирательстве): Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ // СЗ РФ. - 2016. - № 1. - Ст. 2 (с послед. изм.).

11. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ // СЗ РФ. - 2002. - № 30. - Ст. 3019 (с послед. изм.).

12. Regulation (EC) No 861/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 establishing a European Small Claims Procedure [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2007/861/oj>.

II. Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ, Информационное письмо Президиума ВАС РФ

13. О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: Пост. Пленума ВС РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 // Российская газета. - 2016. - № 222.

14. О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве: Пост. Пленума ВС РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 // Российская газета. - 2017. - № 88.

15. О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства: Пост. Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № 62 // Вестник ВАС РФ. - 2012. - № 12.

16. О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: Инф. письмо Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 // Вестник ВАС РФ. - 2004. - № 10.

III. Законопроект ВАС РФ

17. О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве: Проект Пост. Пленума ВС РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.advgazeta.ru/publ/posts/94>.

IV. Материалы судебной практики

18. Архив Арбитражного суда Волго-Вятского округа за 2017 г. Дело № Ф01-410/2017.

19. Архив Арбитражного суда Северо-Западного округа за 2016 г. Дело № Ф07-11519/2016.

20. Архив Верховного суда Республики Карелия за 2016 г. Дело № 33а-2523/2016.

21. Архив Восьмого арбитражного апелляционного суда за 2017 г. Дело № 08АП-2781/2017.

22. Архив Девятого арбитражного апелляционного суда за 2016 г. Дело № 09АП-57127/2016.

23. Архив Девятого арбитражного апелляционного суда за 2017 г. Дело № 09АП-9608/2017.

24. Архив Первого арбитражного апелляционного суда за 2013 г. Дело № А11-10445/2012.

25. Архив Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда за 2014 г. Дело № А44-3170/2013.

26. Обзор апелляционной практики по гражданским делам за декабрь 2015 года - январь 2016 года. (подготовлен Верховным судом Республики Коми). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.files.sudrf.ru>.

27. Рекомендации рабочей группы по обсуждению вопросов, возникающих в практике применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, от 25.07.2016 № 4/2016 [Документ не опубликован].

V. Специальная литература

28. Баришпольская Т.Ю. Гражданский процесс и процедура (понятие, служебная роль, проблемы теории и практики) / Т.Ю. Баришпольская: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Томск, 1998.

29. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский. - М.: Изд. бр. Башкамовых, 1914.

30. Викут М.А, Зайцев И.М. Гражданский процесс России: учебник / М.А. Викут, И.М. Зайцев. - М.: Юристь, 1999.

31. Власова А.А. Гражданский процесс Российской Федерации / А.А. Власова. - М.: Юрайт-издат, 2003.

32. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А.Х. Гольмстен. - СПб., 1913.

33. Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве / Н.А. Громошина: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2010.

34. Громошина Н.А. Упрощение процесса: всё ли сделано правильно / Н.А. Громошина // Lex Russica. Научные труды МГЮА. - 2004. - № 1.

35. Диордиева О.Н. Предварительное судебное заседание в гражданском процессе / О.Н. Диордиева // Мировой судья. - 2005. - № 6.
36. Жилин Г.А. Субъекты целевых установок гражданского судопроизводства и их процессуальные функции / Г.А. Жилин // Журнал российского права. - 2000. - № 1.
37. Зипунникова Ю.Н. Принципы гражданской процессуальной формы: к постановке проблемы / Ю.Н. Зипунникова // Арбитражный и гражданский процесс. - М.: Юрист, 2008. - № 9.
38. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации / под. ред. В.В. Яркова. - М.: Статут, 2016.
39. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации / под. ред. А.А. Муравьева. - М.: Проспект, 2015.
40. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. - 2015. - № 1.
41. Кочаненко Е.П. Система упрощенных судебных процедур в процессуальном законодательстве / Е.П. Кочаненко // Закон. - М.: Юридическая фирма «Контракт», 2007.
42. Курочкин С.А. О перспективах совершенствования цивилистического процесса как правовой процедуры / С.А. Курочкин // Арбитражный и гражданский процесс. - 2013. - № 8.
43. Курочкин С.А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика / С.А. Курочкин. - М.: Волтерс Клувер, 2007.
44. Курс советского гражданского процессуального права / А.А. Мельников. - М.: Наука, 1981.
45. Лукьянова И.Н. Проблемы преюдициальности в административном судопроизводстве: в поиске правовой определенности / И.Н. Лукьянова // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - № 5.

46. Михайлова Е.В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов (судебные и несудебные). Монография / Е.В. Михайлова - М.: Проспект, 2014.

47. Моисеев С.В. Ограничение свободы выбора процедуры и порядка рассмотрения требования как тренд развития процессуального законодательства / С.В. Моисеев // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - № 9.

48. Осипова Л.В. Рассмотрение дел арбитражными судами в порядке упрощенного производства в редакции Федеральных законов от 02.03.2016 № 45-ФЗ и № 47-ФЗ: некоторые проблемы правового регулирования / Л.В. Осипова // Вестник арбитражной практики. - 2016. - № 2.

49. Осокина Г.Л. Гражданский процесс: особенная часть / Г.Л. Осокина. - М.: Норма, 2007.

50. Павлушина А.А. Теория юридического процесса и её значение для развития российской правовой системы в переходный период / А.А. Павлушина: Дис. докт. юр. наук. – Самара, 2005.

51. Панова И.В. Юридический процесс / И.В. Панова. - Саратов: Светопись, 1998.

52. Протасов В.Н. Гражданский процесс с позиции системного подхода (методологический аспект) / В.Н. Протасов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1979.

53. Решетникова И.В. Новации в правовом регулировании упрощенного и приказного производства в арбитражном процессе / И.В. Решетникова // Закон. - 2016. - № 9.

54. Решетникова И.В. Упрощенное производство. Концептуальный подход / И.В. Решетникова // Закон. - 2013. - № 4.

55. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. - М.: Волтерс Клувер, 2014.

56. Сахнова Т.В. Процедурность цивилистического процесса: методология будущего / Т.В. Сахнова // Вестник гражданского процесса. - 2012. - № 1.
57. Сахнова Т.В. Процедуры в цивилистическом процессе (nota bene к будущему) / Т.В. Сахнова // Teise. - 2009. - Vol. 71.
58. Сивак Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе / Н.В. Сивак: Автореф. дис. ... канд. юр. наук.– М., 2009.
59. Сивак Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе: монография / Н.В. Сивак. - М: Проспект, 2011.
60. Скворцов О.Ю. Третьское разбирательство в Российской Федерации: учебное пособие / О.Ю. Скворцов. - М.: Волтерс Клувер, 2010.
61. Стожарова М.В. Мотивированность решения как критерий доступности правосудия / М.В. Стажарова // Арбитражный и гражданский процесс. - 2016. - № 9.
62. Тетюев С.В. Рассмотрение административных дел о взыскании обязательных платежей и санкций в порядке упрощенного (письменного) производства / С.В. Тетюев // Судья. - 2016. - № 3.
63. Чекмарёва А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе / А.В. Чекмарёва: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Саратов, 2015.
64. Шадловская О.Д. Упрощенная гражданская процессуальная форма в гражданском судопроизводстве: понятие и признаки / О.Д. Шадловская // Арбитражный и гражданский процесс. - 2015. - № 8.
65. Юридическая процессуальная форма. Теория и практика / Виртук Н.В., Горшенев В.М., Добровольская Т.Н., Иконицкая И.А., и др.; Под ред.: Горшенев В.М., Недбайло П.Е. - М.: Юрид. лит., 1976.
66. Gilles P. Civil justice systems and civil procedures in a changing world: main problems, fundamental reforms and perspectives - a European view / P. Gilles // Russian law journal. - 2014. - № 1.
67. Practice guide for the application of the European Small Claims Procedure under Regulation (EC) No 861/2007 of the European Parliament and of the

Council of 11 July 2007 establishing a European Small Claims Procedure
[Электронный ресурс]. - Режим доступа:
http://ec.europa.eu/justice/civil/files/small_claims_practice_guide_en.pdf.